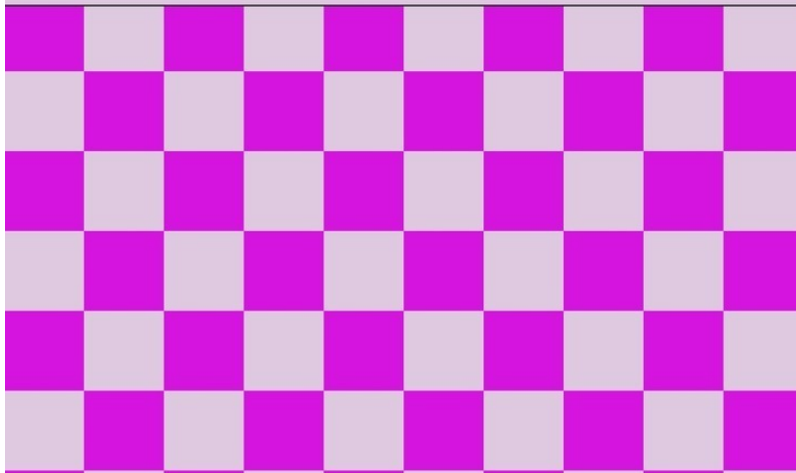

Елена Сперанская

*Отпечаток
сердца*

Озарение любовью

Елена Сперанская

Отпечаток сердца.

Озарение любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21234561

ISBN 9785448323270

Аннотация

Детективный роман повествует об успешной карьере женщины, умеющей преодолевать трудности в жизни. Автор вникает в психологию любовных отношений и переживаний ее друга через поэтическое прозрение. Семейная жизнь центральных персонажей складывается из множества многогранных осколков счастья, образуя поэтическую канву романа. Запускаются механизмы дезориентации из-за преступной деятельности отдельных элементов, что с успехом расследует полиция города, где живет и работает главная героиня.

Содержание

Пролог	6
1. Август. Воспоминания	10
2. Новые встречи	13
3. Алексей	25
4. Зрячие окна	42
5. Знакомство с заводом	53
6. Отец	72
7. Счастливые часов не наблюдают	95
8. Вечеринка	109
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Отпечаток сердца Озарение любовью Елена Борисовна Сперанская

Посвящаю Ивану, Марии и их сыну Семёну.

*«... в дни, когда вы не боретесь за мир,
вы помогаете войне».*

Н. Григ

*Я – тот, кто мир искал и отыскал
Штывки в своих глазах.*

*Я – тот, кто стих искал и отыскал
Стрелу в своей руке.*

*Я – зодчий, тот, кто дом прочнее скал
Поставил на песке.*

Когда сойду с ума —

Не смейтесь. На меня

Не надевайте

Тяжкие вериги,

Хотя моё лицо – спалённый город

И пепел книги.

«Военный поэт», Сидни Кейес, перевод Гуровой

ISBN 978-5-4483-2327-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Монотонный звук колёс возвестил о появлении колонны с ранеными и убитыми. Десантник приподнялся на локтях и упал. Его нашли, когда всех морских пехотинцев погрузили в крытые автомобили и направили в госпиталь на территории сопредельного с Ираном государства. Две медсестры Красного Креста из французского легиона – одна африканского происхождения, другая из районов Закавказья, изъяснявшиеся на смеси англо-немецкого диалекта – попытались тащить тело на носилках. На пути они натолкнулись на мину.

Мина времён войны в Дагестане разорвалась, оставив на земле лежать три трупа: двух молодых женщин и парня, предположительно того же возраста, то есть достигшего совершеннолетия, попавшего в эту далёкую страну из Чеченского аула, где он проходил службу вместе с другими его товарищами из России. Их троих повенчала смерть. Они – это никто и ничто.

Тело парня, разорванное на куски, с вывернутыми внутренностями, десантники тщательно завернули в плащ-палатку, положили в едва уцелевшую, покрытую пылью бронированную машину самоходки и повезли в ближайший пункт, где находились все раненые и убитые вместе.

Их переложили на доски, откуда-то появившиеся рядом с пунктом, и все провожающие закурили, набитые табаком

папиросы, вызывая рвотный рефлекс у стоящих рядом детей курдов.

Высокий мальчик Рамиль, грязной внешности задержался у обочины и случайно толкнул босой ногой серебряного цвета цепочку с жетоном и номером десантника, погибшего во время взрыва. Порывшись в пыли, он нашёл ещё обрывки платков и писем, залитые кровью женщин-санитарок. Рамиль собрал всё содержимое, кроме рваной ткани, включая жетон, и, повесив себе на шею, убежал в посёлок. Его семья доедала остатки обеда, состоящего из засохшего хлеба и питьевой воды из кружек.

– Решая Афганский вопрос, мы забыли поставить точку в этой области, – едва вспоминая русские слова, проговорил майор – командир батальона по борьбе с терроризмом. Его возраст никому ни о чём не говорил. Он напрягся и выплюнул остатки вязкой махорки, застрявшей в его жёлтых зубах. – Пусть земля ему будет пухом.

Приглядевшись, все признали в этом невысоком мужчине вертолётчика десантных войск, пенсионера и профессионального вояку. Всех убитых в тот же день доставили в порт, где погрузили на подлодку с буквой «К» вначале и вывезли в открытый океан. Подлодка встретила груз с наименьшими для себя потерями, устроив заключительные проводы своим героям.

Весь состав подразделения выстроился на палубе. Венки зарубежных государств, увитые чёрными, траурными лента-

ми, поплыли по тёмной воде, изменяя величие и нравственность в обыденность и привычку. Движущиеся тела, под звуки музыки, расплылись по всему пространству. Кто найдёт их трупы в далёкой стране, куда они попали не по своей воле?

Чайки, обычно сидящие на поручнях верхней и единственной палубы, встретили эти жертвы с предпочтением никогда не отлетать отсюда, благосклонно увязавшись с лодкой до самого окончания плавания и требуя всё новых и новых подношений со стороны дежурных по камбузу. Их гортанные крики теряли свою мощь и замедлялись с появлением самолётов, у которых боевая сила превосходила в несколько раз подлодку с атомным боезарядом.

Усталость живых моряков дала понять командирам подразделений, что единственный путь следовать голосу разума – это плыть в бесконечное плавание по дороге мести и безумия. Всё остальное – безрассудный карнавал теней, костюмов, личин.

Ночные представления погибали в дневной сутолоке. Листы, испещрённые мелким почерком, валялись по всему дну подлодки, когда трое представителей глав командиров – один из них врач, полный, в белом халате – проверяли состояние кубрика.

– Требуется убрать помещение перед швартовкой, – заключил, справа держащийся, кавторанг.

Они вернулись назад в каюту и стали расправлять свои

вещи, чтобы утром высадиться на берег.

1. Август. Воспоминания

Стояли теплые августовские дни. Жаркое лето к всеобщему удовольствию подходило к концу. Все ждали осени. Сезон отпусков выдался как никогда душным и сухим. Даже самые ярые противники загара побывали на пляже и хоть раз искупались в Волге. В выигрыше оказались те, у кого отпуск выпал на любое другое время года. Спасти от жары можно было лишь в стенах учреждений, где установлены кондиционеры или на берегу прохладной реки. Тень навевала мысли о том, что зима это выдумка злых людей, кто никогда не испытал на себе «прелести» летнего зноя.

Экзамены в вузы были сданы и новоявленные первокурсники приобщались к студенческой жизни на стройке, в общежитиях и подсобных хозяйствах в качестве практикантов.

Те, кто не поступил в университет, тоже не были спасены от жары, но им было легче – весь год можно было готовиться к следующим вступительным экзаменам. У специалистов, уехавших по своим направлениям из города, уже не было чёрной зависти к тем, кому посчастливилось по распределению остаться, по крайней мере, они были отмщены.

Для Люси Уваровой лето пролетело как никогда быстро: Государственные экзамены, поездка в Крым, а затем в Москву. К госам она практически не готовилась. Было повторено всё пройденное за последний год. Новых тем они не прохо-

дили, лишь на практике применяли полученные знания. Поэтому времени для самоподготовки было достаточно, и чтобы сходить на пляж, и развлечься в кино, посмотрев остро-сюжетный боевик с участием Бреда Пита или Стивена Сигалла.

В кино Люся любила ходить одна, чтобы не портить впечатления от просмотренного кинофильма. К кинематографу у неё был свой, особый подход, со многими актёрами Российского и зарубежного кино она была знакома заочно и была с ними на «ты».

Люся, как и все девчонки, когда училась в школе, мечтала стать актрисой, чтобы её фотографии красовались во всех витринах газетных киосков. Но она прекрасно понимала минусы своего лица, да и перевоплощаться толком не умела. Люсиная внешность не соответствовала стандартам женской красоты. Всё портил, по её мнению, довольно длинный и несимпатично расширенный нос, как у совы. Глаза у Люси были светло-зелёные, русалочьи, волосы каштановые, густые, до плеч. С ними ей приходилось постоянно бороться. Косы давно вышли из моды, поэтому после окончания школы первым самостоятельным шагом был поход в парикмахерскую и стрижка в модном стиле «каре». Косы она взяла с собой, как напоминание о школьных годах.

Однажды Люся прочитала в медицинском журнале, что в Москве в Доме Красоты делают пластические операции лица, и следующим шагом она наметила исправление носа.

Деньги прикапливала для поездки в Москву, где намеревалась купить что-то модное и сделать пластическую операцию носа. Все задуманное было исполнено в точности.

Операция прошла успешно. Теперь её профиль, соответствующий мировым стандартам, вполне можно было поместить на страницы модного журнала.

Учёба в университете увлекла Люсю. Она прекрасно осознала, что математика для неё гораздо важнее театрально-го фарса или филологии. В математической точности она находила свою романтику. Ей доставляло удовольствие делать для себя открытия в геометрии, астрофизике, математике. ...Эйнштейн, Кюри, Ландау...

Хотелось узнать об этих учёных как можно больше. Как жили, кто окружал, были ли они счастливы, любили они или нет? Ответы на эти вопросы она находила в художественной литературе об их жизни. Но и этого ей казалось мало, часто задерживалась допоздна в научной библиотеке университета. Занятия отнимали массу сил и времени. Однако сожаления не было, так как впереди открывалась широкая перспектива и исследовательская работа за рубежом в одной из успешных и процветающих научных лабораторий Бельгии, Германии, Канады, США, Японии или Франции.

2. Новые встречи

Два года учёбы пролетели незаметно. Но после первого курса появились осложнения. Люся заболела. Скоропостижная смерть слепой матери выбила из колеи. Всё домашнее хозяйство оказалось на ней. Необходимо готовить стирать, убираться в квартире. Для этого нужно было время, а его практически не было.

Люся и при жизни матери помогала ей, но она не подозревала, что всё окажется не так просто, когда родной человек умер. Слепой отец был слабой поддержкой и продолжал преподавать в школе для слепых детей язык Брайля.

Нервы у Люси расшатались, она стала курить и из-за этого часто болела. Приходилось пропускать занятия. Так случилось, что к зимней сессии Люсю не допустили, а в деканате предложили взять академический отпуск, иначе отчислят по неуспеваемости. Академический отпуск был оформлен без лишних церемоний. Год нужно было работать, не забывая об учёбе, прочитав, что не успела. Работать Уварова пошла на почту оператором почтовой связи. Там особой подготовки не требовалось, хотя поучиться скорости пришлось. Работа сменная. Иногда, примерно раз в неделю, приходилось выходить в ночь.

На почте Люся не уставала, ей даже нравилось быть проводником мыслей и чувств. Когда она брала в руки пачку

писем, казалось, что она держит в руках всю Россию. Радости, печали, горести, победы, неудачи – все это умещалось на обычных листах бумаги, несмотря на то, что Интернет завоевал весь мир, писем не уменьшалось.

На праздники работы было больше, поэтому выходными не баловали, но праздничные дни оплачивали вдвойне, а деньги Люсе были как нельзя кстати. Хотелось одеться красиво, купить модельные туфли, да и вообще выглядеть не хуже других. Коллектив был чисто женский, даже начальником цеха была женщина, правда, на доставке работало несколько мужчин пенсионного возраста.

Люся подружилась с одной девушкой. Ее новую подругу звали Марина. Она приехала в город из области, где у неё остались престарелые родители. Жила здесь у тётки. Тётка помогла Марине устроиться на работу и хотела, чтобы та поступала учиться в колледж, так как по её словам «сейчас с десятилеткой никуда не пробьёшься». Но Марина не думала ни о какой учёбе, познакомилась с Аликом, и всё свободное время она посвящала ему. Алик был азербайджанец и, по всей видимости, собирался жениться. Люся знала все подробности их взаимоотношений, вплоть до того, во что он был одет, и сколько стоила каждая его вещь.

Люсе тоже хотелось познакомиться с каким-нибудь симпатичным представителем мужского пола, но просить Марину об этом Люся стеснялась, да и времени для прогулок практически не было. Не хотела раньше срока расстаться

с университетом, тем более, что Марина была моложе Люси, а Люся была слишком самолюбива, чтобы уронить себя в глазах подруги младше себя на два года. Поэтому Люся больше помалкивала, а когда разговор заходил о личной жизни, старалась перевести на другую тему, что ей с успехом удавалось.

Вскоре Люся познакомилась с Наташей и Ларисой. Общаться с ними было интересно. Наташа была старше их всех. Ей было двадцать пять лет, серьёзная, но вид вызывал улыбку: маленького роста и очень пухлая, как пончик. Она ездила два раза в Чехию и рассказывала много интересного о своих поездках, о достопримечательностях Чехии, о замках, дворцах императора Карла IV, храме святого Вита, картинной галереи Пражского Града.

Попала на почту она случайно, по профессии была фотографом. Но по каким-то неизвестным причинам ушла из фотостудии, где работала до этого. Лариса была неизменным её спутником. Они увлекались кино и частенько вместе посещали кинотеатры. Им было интересно вдвоем. Знакомых парней у них, по всей вероятности, не было. Лариса была младше подруги и симпатичнее. Вскоре Люся познакомилась с другой женщиной, которую звали Катя. В перерыв та курила дешёвые сигареты *Magna* и хвалилась, что сигареты ей покупала дочь Наташа, которая работала с ними. За время работы Люся познакомилась почти со всем коллективом. Там были сотрудники, проработавшие на почте десять, а то

и пятнадцать лет. К ним начальница цеха Александра Петровна относилась с особым уважением.

Год пролетел незаметно. Работала по сменам, учёба, чтение художественной литературы. Хотела узнать, увидеть, сделать как можно больше. Прогулки на воздухе сводились к минимуму, поэтому, если вторую смену заканчивала чуть раньше, домой шла пешком. На работу тоже частенько ходила пешком, чтобы не лишать себя удовольствия подышать свежим воздухом. Одевалась Люся скромно.

Однажды во время работы на почте произошёл странный случай. Оператор Наташа, которая принимала коммунальные платежи, не вышла в свою смену. Про неё забыли навсегда, но вместе с ней из кассы почты пропала крупная сумма денег. В тот злополучный день, как ни странно, инкассация задержалась. Вся дневная выручка, оставленная на столе в серовато-зелёном брезенте, исчезла полностью вместе с пакетом, когда Лариса вышла встречать отряд охраны с автоматами, который был вызван, чтобы навести порядок в помещении для посетителей.

Никто не хотел выходить, и все возмущались, что рабочий день, установленный управлением, слишком короткий. Наташа успокаивала клиентов и наводила порядок своим взглядом на распорядок.

Один раз она вышла, когда Лариса попросила, чтобы соседний магазин авторемонта не «пялился» в окна. Скандал затянулся. Инкассация уехала ни с чем, Наташа написала

объяснительную записку и отправилась домой в ужасно плохом настроении. На следующий день она не появилась вообще на работе. Все подозрения в пропаже денег упали на неё.

Следствие опросило всех сотрудников, кроме Наташи, которая просто нагло обворовала эту почту. Дело проводила женщина на автомобиле «*Renault-Megane*» из отдела криминалистики, которая внедрилась в их коллектив в качестве оператора, так что все сотрудники были рады взвалить на неё всю ответственность за деятельность почты. Оказалось, частная сыщица и следователь в одном лице – Татьяна Иванова – встала на сторону пропавшей Наташи.

Когда на следующий день после исчезновения трёхсот тысяч рублей Иванова стала проводить обыск всех сейфов, то она случайно обнаружила пустую сумку инкассаторов в пыли под сейфом, а рядом, завёрнутую в старую газету, пропавшую сумму. Пересчитывать деньги поручили Ларисе и Люсе. Вся операция отняла у них максимум час. Затем Таня позвонила в управление и радостно сообщила:

– Дело о пропаже инкассации можно закрыть. Какой-то карлик подкинул. У вас есть такие специалисты в базе данных?

На другом конце кто-то долго что-то искал.

– Приеду, будем раскладывать пасьянс, – наконец сыщица громко провозгласила.

В её докладе начальству был один просчёт, она не учитывала соседние частные предприятия, а обосновывала свои

доказательства исключительно на домыслах почтальонов и операторов.

У Люси челюсть скрипела от напряжения, когда она услышала всю эту историю, так как знала всю подноготную дела. Александра Петровна чередовала свой разнос с нецензурными выражениями, но работать продолжала и даже поставила бутылку итальянского шампанского *Bosco* с персиковым вкусом, чтобы уладить отношения с почтальонами и Люсей, у которой просто было отчаянное положение.

Следствие в поисках исчезнувшей Наташи зашло в тупик. Она пропала внезапно. Никто уже не надеялся, что она появится. К ним несколько раз звонили из полиции и даже прокуратуры в течение месяца, но девушка как будто растворилась. Им сообщили, что, оказывается, она была замужем за преподавателем университета – сыном профессора. У её мужа был старший брат – аспирант физфака. Люся вспомнила, что слышала об этой семье физиков, где все посвятили себя науке. Вскоре они с Ларисой посетили низенький дом без сада и двора, где жили молодожёны. Познакомились с самым младшим из Скрипалей, который оказался очень приветливым и пригласил девушек за стол.

– Нет, нет, – заторопилась Люся, а Лариса скромно добавила: – Наташа очень любила детей, может быть, она ушла работать в ясли или садик?

– Кто вам сказал об этом? – ответил Евгений, слащаво улыбаясь. – У неё были проблемы со здоровьем. Я отправил

её лечиться за границу, в Германию, туда, где отдыхали русские цари, в Баден-Баден, и она скоро вернётся. Вот тогда уже выйдет на работу. Представьте себе, заплатил за это удовольствие тысячу зелёных плюс дорога и разные документы. Вышло почти полторы.

– Откуда же такие деньги у тебя? – властно проговорила Лариса, присев на край табуретки у входной двери.

Более убогого жилища девушки не встречали в жизни. Покрытый паутиной потолок, серые стены, грязное покрывало на старом диване. На столе, изъеденном шашелем, банки консервов и крошки хлеба. В углу – печь, используемая для складирования вещей. В проходе между комнатой и прихожей – газовая плита на две конфорки, где стояла пустая кастрюля.

– Убил миллионера, – ответил теперь уже злорадно хозяин. – Сами попробуйте. Мне нет ничто, заплатить за дом и электричество. Родители давно умерли, а других родственников у меня и у неё нет.

– Ваш папа преподавал на физфаке в университете? Я встречала такую фамилию в списке преподавателей, – заинтересовалась Люся удивлённо. – Он читал у нас физику на первом курсе.

– Нет, это ошибка. Это – или однофамилец, или дальний родственник. Нет у меня никого и точка.

Люсе сразу не понравился его фамильярный тон и скабрзная улыбка, напоминающая волчий оскал.

Девушки ушли расстроенные, что не узнали подробности о жизни своей сотрудницы. Скорее всего, она сожительствовала с этим Жекой, как он сам себя представил подругам. Ни о каком муже, ни та, ни другая от Наташи не слыхали. Значит, приятель появился недавно и сразу вступил в права мужа и любовника одновременно.

Вскоре полиция прекратила дознание. А однажды Лариса случайно сообщила Люсе, что встречалась со Скрипалем, и они собрались расписаться.

– Как же Наташа? – удивилась Люся, волнуясь, когда они возвращались после смены.

– А она осталась там, в этом государстве навсегда, – пояснила Лара. – У них есть возможность устроиться на работу в качестве мигрантов. И мы уже оформили наше проживание и скоро зарегистрируемся.

– Быстро! – порадовалась Люся. – А тебе не противно будет жить с этим отморозком?

– Почему? Он мне обещал местную прописку и вином угощал. Представить трудно, что вот такой человек будет моим мужем.

– Какой он человек. Натуральный зверь! И дом у него вот-вот рухнет.

– Ты что завидуешь моему счастью? – рассмеялась Лариса и стряхнула снег с воротника полушубка.

– Делай, что хочешь!

Они расстались. Спустя несколько дней Лариса позвони-

ла и сообщила, что у них загорелся дом, и все документы и вещи мужа сгорели. Будет ночевать у родственников в общежитии.

Внезапно Жека появился на почте вместе со своей подругой, и они остались ночевать там, где не было камер наблюдения, то есть в кабинете начальницы почты, куда у Ларисы был доступ, так как она успела стать заместителем за короткий срок.

Слезами горю не поможешь. Все сочувствовали молодым. Дом собирались восстанавливать и выделили из профкома деньги на ремонт, как погорельцам.

У Лары начался роман с Жекой. Они купили подержанную иномарку, кое-как отремонтировали дом на деньги, выделенные коллективом. Все аккуратно сдали по две тысячи, что составило тридцать тысяч рублей. Жека не работал и жил прекрасно за счет сожительницы: напивался и грозил расправой «всем соседям, кто задумал прийти к ним в гости». Такую историю преподнесла Лара, когда к ней домой приходили следователи.

По возвращению из академического отпуска Люся попала уже в другую среду.

Она сдружилась со своими прежними сокурсниками, поэтому чувствовала себя не очень уютно в новом коллективе. Они казались ей детьми. После года работы Люся многое поняла, стала серьёзнее. Жизнь уже не казалась ей такой весёлой и светлой, как это было раньше.

Сдать «хвосты» не представляло большого труда. Девушка много и упорно занималась в течение года. На последних курсах учёба шла гладко. Стипендию Люся тратила всю на себя.

Отец покупал продукты, а она стряпала. Готовить Люся умела быстро и вкусно. Ей нравилось изредка побаловать отца каким-нибудь деликатесом. Он был не капризный и съедал всё, что Люся ему преподносила.

После третьего курса учёба пошла намного легче, так как основной фундамент знаний был уже заложен. Преподаватель Люся почти всех знала, к требованиям привыкла.

Группа, с кем училась Уварова после вынужденного отпуска, состояла из десяти девушек и шести юношей.

Постепенно её признали как «свою» и выбрали старостой. Дискотеки были редки, попасть туда было очень сложно, но, как староста, она могла в любой момент приобрести билет.

Несколько раз она с сокурсницами посетила кафе «Студенческое», где проходили танцы. Ей нравилась музыка современных, модных авторов, ритм, темп.

Хорошо было встряхнуться, отвлечься от всех проблем под звуки гитары. Многие песни радовали Люсю своей мелодичностью. Но частое посещение дискотек утомляло.

Иногда она посещала кафе по необходимости, как староста потока, но такое случалось не часто. Чем чаще она посещала дискотеки, тем менее хотела попасть туда снова.

На пятом курсе многие из подруг вышли замуж. Люся по-

ка не могла остановить свой выбор на ком-то определенном. Знакомых юношей было достаточно, но она пока не хотела связывать себя узами брака и поэтому часто отказывалась от встреч.

Один высокий, черноволосый парень с голубыми глазами и тёмными усами – Юра Преображенский – остался у Люси в памяти надолго, пожалуй, его она помнила всегда, даже когда не хотела о нём думать.

Они познакомились случайно на вечеринке у подруги по случаю праздника 1 Мая. Юра был хирургом и преподавал в Медуниверситете. Он понравился сразу всем подругам Люси. Юра был очень скромен, вечно придумывал стихи, фокусы и с ним было весело.

Казалось, что в свободное время он только и делал, что готовился для поступления в цирковое училище. Хотя, при всём при этом, он неплохо трудился и умудрялся принимать сессию без троек. Встречались они не часто, но достаточно, чтобы привыкнуть друг к другу.

Юра часто приглашал Люсю на концерты, в кино, был очень внимателен и услужлив. Встречи их продолжались в течение года. Весной он перестал звонить Люсе, и ей показалось это странным. От подруг она узнала, что у него появилась другая симпатия – брюнетка старше его на год.

Люся тяжело переживала разрыв и по молодости твёрдо решила для себя ни в кого не влюбляться или, по крайней мере, не привыкать, так как главным для себя считала учёбу

и будущую работу, а к личной жизни потеряла всякий интерес. Она представляла свою дальнейшую карьеру в чёрных красках.

Часто говорила себе: «Во всяком случае, счастье не в любви, а в работе» и вспоминала, как мама, учитель литературы и русского языка в школе слепых, цитировала Шиллера: «... просвещённый разум облагораживает нравственные чувства: голова должна воспитывать сердце».

Родители Люси были слепые. Они потеряли зрение во время войны, воспитывались в интернате, там и познакомились. Вместе поступили в университет, помогали друг другу в учёбе, закончили вуз, поженились. Люся была вторым ребенком в семье. Старше на семь лет был брат Владимир. С ним у Люси были хорошие взаимоотношения, так как

Владимир рос самостоятельным и целеустремленным. Он закончил геологический факультет университета, женился на девушке по имени тоже Люся, у них родился сын. Владимир прилично зарабатывал и, как только женился, ушёл к жене. Вскоре Владимир получил квартиру. Жизнь его устраивалась как нельзя лучше.

3. Алексей

После окончания Госэкзаменов состоялся банкет в ресторане, в низком круглом помещении со сверкающими стенами. Сверкающий паркет. Сверкающие люстры. Сверкающие белизной скатерти. Сверкающие бокалы.

Весь этот день был необычен и полон приключений. Таким он остался до конца... Они будут ужинать в ресторане. В рес-то-ра-не! Одно это слово ласкало слух. Думать о ресторане Люсе было куда приятнее, чем вспоминать пережитые волнения и сознавать, что вот теперь бывшие студенты уже дипломированные специалисты скоро расстанутся и, возможно, навсегда.

За столом все притихли и чувствовали поначалу себя не в своей тарелке. Но девушкам уверенности придавали совершенно новые, специально сшитые по последним моделям, платья и туфли ни разу до этого не одёванные. Ребята не отставали от девушек. Нарядные, праздничные костюмы и рубашки очень шли к их молодым и счастливым лицам. Люсе было чуточку страшновато... Атмосфера была торжественная, точно в храме!

Народу вначале было маловато. Их столик стоял у всех на виду, как на сцене, в самом центре зала. Исполненные достоинства официанты разносили блюда и расставляли напитки. На горячее принесли рагу, затем подали мясное ассорти.

На столе уже стояли бутерброды с чёрной икрой и балыком, весенние салаты из свежих овощей. Из фруктов были грейпфруты и яблоки. Отдельно подавали обжаренные куски кролика и курятины в масле. На сладкое – кофе с мороженым и конфеты.

Ассортиментом все остались довольны, в этом была и заслуга Люси, так как она заранее договаривалась об устройстве банкета, поэтому волновалась больше других. Но когда всё прошло, как нельзя более гладко, Люся с облегчением вздохнула. Теперь бы всё было ничего, если бы она знала, как вести себя, куда девать руки: держать на коленях или облокотиться на край стола? Люся впервые была в ресторане, поэтому всё для неё было ново и необычно. Юрий никогда не водил в ресторан, да и вообще Люся к спиртному относилась отрицательно, предпочитая только сухие вина, чего на столе было мало: всего шесть бутылок сухого и две бутылки шампанского. «Мальчишки» заказывали для себя отдельно коньяк.

Несколько часов пролетело незаметно, как будто кто-то специально перевёл часы. За окнами опустились сумерки. Люся оглядела зал. Все столики были заняты. На эстраде появились музыканты, зал ожил, свет люстр стал не такой яркий, по стенам запрыгали разноцветные огни. Все повеселели. Скванность куда-то исчезла, жизнь показалась простой и беззаботной, как будто впереди всех ждало одно счастье, а горести и огорчения – удел других людей.

Люся танцевала почти все танцы, за исключением тех, когда она просто физически уставала и не могла встать со стула, в этом случае приходилось отказываться.

В один момент ей показалось, что она увидела Юрия, когда он появился в фойе ресторана с девушкой. По-видимому, они хотели попасть в зал, но подошли слишком поздно. Мест уже не было. Юрий тоже увидел Люсю, узнал и ему стало вдвойне досадно. Она выглядела не так как, как он привык её видеть, а в окружении симпатичных парней, чьё присутствие Люси было не безразлично... Она просто искрилась красотой и молодостью в тёмно-бардовом, облегающем фигуру, платье с белым воротничком из кружев, в белых босоножках. В ушах у Люси поблёскивали золотые серёжки с рубинами. На голове – высокая причёска, сделанная заранее в парикмахерской.

Юрию тут же захотелось продолжить знакомство с ней, и он, кажется, готов был оставить свою спутницу, оказавшуюся ему в тягость, но было слишком поздно. Люся даже не обратила на него внимания.

В тот вечер она была в ударе, смеялась без умолку, много говорила. От шампанского голова у неё сильно кружилась, и она будто забыла все тяжёлое, пережитое ей: и смерть матери, и болезнь, и вынужденный перерыв в учебе, и разрыв с Юрием. Она поверила в завтрашний день, в свою будущую интересную работу на заводе, куда она получила направление, в любовь, в счастье. Это было здорово! Суметь преодо-

леть все невзгоды и выйти победителем в схватке с жизнью. В этот вечер она как бы осознала и пережила всё заново, чтобы не повторить, возможно, сделанных ей ошибок, а идти всегда с гордо поднятой головой.

В самый разгар вечера к ней подошёл молодой человек приятной внешности, лет двадцати семи, русоволосый, в модном костюме. Люсе он сразу приглянулся. Они познакомились. Парня звали Алексей Измайлов. Он работал на заводе программистом. О себе Алексей рассказал, что закончил колледж, ушел в армию, после вернулся на завод.

Как выяснилось, Алексей работал на том заводе, куда Люся получила направление по распределению вакантных мест. Это факт очень обрадовал девушку. Теперь было не так страшно появляться в новом заводском коллективе, хотя бы один знакомый человек. Все последующие танцы Алексей не отходило от неё, провожал Люсю домой на такси. По дороге много рассказывал о заводе... Оказался в ресторане по случаю дня рождения друга. Люся чувствовала, Алексею она понравилась, но ей не хотелось опережать события, так как боялась, он не захочет встречаться с ней, если поймёт, что его присутствие ей тоже не безынтересно.

Вечер был тёплый. После дневной жары и духоты ресторана приятно было пройтись от такси до дома. Люся поняла, что он очень любил свою страну, когда служил в армии.

– Почему ты не хочешь продолжить учёбу в Технический университет, – Люся назойливо спросила, когда они оста-

новились около подъезда.

– Сейчас не время, – коротко ответил Алексей и немного замялся.

Люся не стала расспрашивать, почему «не время» и когда будет время, так как опасалась, что приятель обиделся. Расстались они друзьями и договорились встретиться в ближайшую субботу и пойти погулять.

Поднявшись к себе на четвёртый этаж, Люся сразу постелила постель и легла. Отец уже спал. Было около часу ночи. Обычно, вернувшись откуда-нибудь поздно, Люся заставляла отца дожидаться её, но сегодня он знал, что у дочери заключительный банкет и был спокоен. Он полностью ей доверял. Люся была хорошей дочерью. Она часто делилась с отцом своими интересами, рассказывала о своих волнениях и тревогах. Отец морально всегда мог поддержать Люсю и успокоить. Она часто читала вслух или они вместе слушали магнитофон с записями радиопостановок и спектаклей.

Уснуть Люся долго не могла, так как сильно разволновалась: банкет, появление Юрия, неожиданный успех, новое приятное знакомство с человеком, который сразу ей понравился. Всё это вместе ещё долго кружилось в голове у девушки, а любящее сердце стучало в ритм.

Утром не хотелось вставать с постели. Да вообще-то расслабиться немного можно было, так как предстояла большая работа, а к ней надо было подойти со всей основательностью. У Люси намечался двухмесячный отпуск после сдачи экза-

менов. В течение августа она должна была приступить к работе. Хороший отдых необходим для полноценной работы с наибольшей отдачей.

В городе побыть с недельку, а затем поехать в Крым, а оттуда в Москву. В Крым ехать одной не хотела, поэтому заранее договорилась с двумя своими подругами – студентками мединститута – Ольгой и Ириной, которые учились в одной группе, насчёт поездки. Они купили билеты заранее, поэтому можно было спокойно собраться и подготовиться к отъезду. Все трое жили по соседству и часто виделись друг с другом.

Случайно Люся два раза столкнулась с Алексеем. Один раз они сходили в кино, а второй – просто так гуляли по улице. Он был неразговорчив в последнее свидание. Они встретились на углу, около троллейбусной остановки. Народу было много. Чтобы быть заметным, Алексей отошёл немного в сторону. И вот, наконец!

Люся шла, придерживая от ветра маленькую шляпку. На ней было светло-голубое платье и мелкие, белые, жемчужные бусы на шее, в руках сумочка, на ногах белые босоножки. Алексей оробел. С каждым разом Люся нравилась ему всё больше. Он хотел броситься навстречу, но вовремя взял себя в руки и решил не делать этого. Она подбежала и лукаво произнесла:

– Здравствуй, я, кажется, немного задержалась.

– Нет, что ты. Я только подошёл, – ответил Алексей и ещё

больше смутившись, обнял Люсю за талию. – Отлично выглядишь!

Ему казалось, что он сделал что-то не так и, возможно, она шутила над ним. Алексей хотел увидеть в этот момент себя со стороны. Внезапно он понял свою ошибку, надо было купить цветов. «Эта ошибка поправима», – подумал Алексей и смело сказал:

– Знаешь, прогуляемся на площадь.

– С удовольствием, – ответила Люся и взяла его под руку.

На рыночной площади находился цветочный базар, где Алексей предполагал купить цветы. На улице была толчея. Шесть часов вечера. Все спешили с работы. Алексей достал пачку сигарет и жадно закурил.

«О чем говорить? Даже посоветоваться не с кем. А почему бы, в конце концов, не рассказать Люсе одну из прочитанных недавно книг?» – размышлял Алексей. Он увлекался военными мемуарами и детективами.

– Люся, тебе нравятся детективные романы? – спросил Алексей как можно более вежливо.

– Да, я прочитала всего Конан-Дойля. У меня даже есть его полное собрание сочинений.

Алексей понял, что по части детективов Люся более подкована, чем он и его обрадовало, что вкусы у них совпадают.

Дорога до площади показалась Алексею очень длинной, но рядом шла дама и этот факт скрашивал сегодняшний день. Он пришёл на свидание сразу с работы и чувствовал

себя немного уставшим. Когда лёгкий ветерок дул в его сторону, он ощущал, что от Люси исходил аромат хороших духов. «Возможно даже французские», – решил Алексей.

У входа в рынок, рядом с киоском «Семена» стояла яркая блондинка с вазами, наполненными охапками пионов. Алексей выбрал пять едва начавших распускаться бело-розовых бутонов. Люсе букет очень понравился, и она с нежностью посмотрела на парня, чувствуя, что он именно тот человек, с кем можно поделиться своими печальями и заботами.

Он тоже давно мечтал встретить хорошую, умную, симпатичную девушку. Следуя голосу разума, он осознал, что Люся именно та единственная, о которой он втайне грезил.

– Пойдем-ка в кафе, – решил Алексей. – Перекусим и выпьем сок. Я сразу после работы и не успел зайти домой поест. Плачу я.

Предложить выпить пива Алексей побоялся, чтобы Люся не сочла его заядлым алкоголиком.

– Может быть не стоит?

– Что за ерунда! Если не хочешь есть, я закажу мороженое. Разве ты не любишь эскимо? Тем более такая жара.

Алексей был прав, долго гулять по улицам было утомительно и неинтересно. Итак, предложение было почти принято, так как по молчанию он понял, что Люся готова согласиться.

– Ладно, – сказала она после недолгих колебаний. – Пошли!

Они отправились в кафе «Арабелла». Маленькое, на редкость чистое помещение находилось на одной из оживленных улиц.

– Конечно, лучше было бы пойти в ресторан, – высказался он.

В кармане у него было всего пятьсот рублей, а идти в ресторан с этой суммой – просто глупо. Люся знала «Арабеллу» давно и неоднократно посещала с подругами. Там можно было дешево и сытно покушать, посидеть, поговорить, послушать музыку, кинув в музыкальный автомат монетку.

Любителям крепких, спиртных напитков здесь было неинтересно, так как меню пестрело только сухими винами и соками. Сюда приходили, чтобы скоротать время. Как правило, это заурядное кафе посещали одни и те же. Это был своего рода негласный молодёжный клуб.

– Как хорошо, что мы пришли сюда, – сказала Люся, переступив порог заведения. – Возможно, позже здесь появятся Ольга с Ириной, и я познакомлю тебя с ними.

– Тебе здесь нравится? – спросил он, оглядывая зал.

– Да, я часто с подругами бывала здесь, – ответила Люся, так как поняла, что они правильно выбрали место, где провести время.

– Сколько представительных личностей, – продолжил он.

Парочка прошла между столиками и заняла место близко от окна. Их обслужили быстро. Алексей заказал себе антрекот, салат из помидоров, Люсе – две бутылки пива. Разговор

опять зашёл о работе.

– За последний год внёс два бизнес-проекта. Один из них внедрён в производство, а со вторым произошла задержка. Начальник производства считал, что нужно подождать, проверить все «за» и «против» нового метода и только тогда поставить свое «согласен», – он рассказал о своих сложных взаимоотношениях с начальником производства.

Алексею, по молодости лет, не терпелось поскорее увидеть плоды своего труда в деле. В Люсе, как в молодом специалисте, он увидел своего сторонника.

– Ты знаешь, Люся, просто замечательно, что мы познакомились. Я очень хочу, чтобы тебе понравилось наше производство. У нас есть своя турбаза на берегу Волги. Можем достать туда путёвки, если хочешь, поедem в следующую субботу на два дня.

– Нет, я еду с подругами в Крым, – подчеркнула она свою независимость.

– Очень жаль. Мы бы хорошо там провели выходные. Добраться туда можно на речном кораблике.

– Подождёшь моего возвращения? – она кокетливо улыбнулась. – Выйду на завод, буду ездить на турбазу, как полноценный член коллектива.

– Возвращайся быстрее. Буду скучать без тебя, терпеливо ждать твоего возвращения. Запиши мой адрес и позвони, встречу.

Люсе понравилась забота симпатичного парня. Она чув-

ствовала себя ребёнком рядом с ним. Ну что же, если ему так хочется, она не возражала. Однако Люся отвыкла от какой-либо чрезмерной опеки.

В кафе пробыли недолго. В девять Люся заторопилась домой, ссылаясь на головную боль. Ему уходить не хотелось. Музыка навевала приятные воспоминания, но она настаивала, и они ушли. При расставании договорились, чтобы Алексей проводил в день отъезда.

За неделю она собралась в дорогу, приготовила всё, что нужно, не забыла даже положить в чемодан тетрадь со стихами своей подруги под названием «Озарение любовью». Та дала ей почитать и оценить, когда они отдыхали с Юрием в одной компании на даче. Подруга училась на филологическом факультете и по счастливой случайности сошлась с Люсей во взглядах. Они обменялись телефонами, нашли много общих знакомых и тем для разговора, но встречались редко.

Одно стихотворение Люся часто перечитывала и снова стала про себя декламировать, вспоминая своего прежнего друга, удивляясь названию.

Скиталец

Подобно белым облакам
Плывёт скиталец по волнам.
Он позабыл покой и сон.
Извечный странник в жизни он.

Проходят годы, но опять

Суровой правды не унять.
Забыт и брошен всеми он.
Пусть скрипки вторят в унисон.

Жесток и холоден певец.
И светлый лик его забыт.
Тяжёл терновый тот венец.
Навеки будет им увит.

Тревоги, сомненья, печали
Прошли для него без следа.
Он лишь наблюдатель из дали.
С тоской обручен навсегда.

Бороться, доказывать, спорить,
К победе идти до конца.
Зачем же скитальца неволить?
Подскажут иные сердца.

Отныне усталость немая
Исчертит словами тетрадь.
Забыты чужие страдания.
Ему все равно не понять.

Два раза в будние дни Люся ездила на пляж, где было мало народу. Там она, перекладывая страницы своего дневника, читала стихи. Конечно, было бы лучше поехать на пляж с Алексеем, но тот был на работе. Неделя пролетела незамет-

но. Подошёл день отъезда.

С подругами она встретилась у подъезда, взяли такси. Рейс был утренний. Алексей обещал отпроситься с работы, Люся звонила ему предварительно. Его голос звучал в трубке слишком самоуверенно, ей показалось, что Алексей совсем не тот человек, с кем она была бы счастлива, но тут же она отбросила такие каверзные мысли и решила, что слишком волнуется накануне отъезда.

Алексей ждал в аэропорту с букетом лилий. Ольгу и Ирину провожал брат Ольги – студент МГИМО, приехавший специально домой в Саратов к родителям. Впятером зашли в буфет, купили шампанского и выпили в честь отъезда «за гладкую дорожку». Алексей поднял бокал и сказал:

– Смотри, Люся, не заигрывай много, – он набрал в лёгкие воздуха, – а вы девушки, следите, чтобы моя невеста вернулась домой целая и невредимая.

Девушки засмеялись, а Люсю обидело такое грубое покровительство, но она промолчала.

* * *

Гурзуф. Дикий пляж. Народу мало. Кое-где видны группы отдыхающих. Люсе, Ире и Ольге здесь уже порядком надоело. Прожили всего десять дней, а от однообразия кажется, что целое лето посвящено загару. Море мутное, слегка штормит. Решено было возвращаться домой через два дня. За день до отъезда Ира познакомилась с красивым парнем Игорем в форме десантника из Львова. Он провожал деву-

шек в аэропорт на своём чёрном седане *Ford*. Люся улетала в этот же день в Москву, но на четыре часа позже.

Они отъехали из аэровокзала и вернулись к нему в домик, где он работал спасателем. Крым привлекал многообразием красок и цветов, буйством растений и фруктов.

В домике находился спортивный инвентарь, но в целом всё было красиво и уютно. От волнения Люся опешила. Игорь обнял девушку за плечи, стараясь успокоить, и они стали искать надувной матрас, чтобы она поплавала перед отъездом. Он предложил ей сделать массаж и разделся догола.

– У меня огромный опыт, – сказал он и без лишнего стыда показал загорелый живот и плечи. – Потрогай меня, я не кусаюсь. Тоже раздевайся. Так интереснее.

Люся скинула шорты туго натянутые на бедрах, розовую, гламурную майку. Осталась в купальнике, который немедленно оказался на полу, вырисовывая белые места на теле. Легла на живот прямо на палас. Он включил приёмник и стал массажировать ей шею, спину и ноги в такт музыки.

– Не больно, говори, если почувствуешь что-то неприятное, – сказал Игорь, прикасаясь к телу девушки сильными руками. – Нравится?

Люся обняла спасателя, и они легли на надувном матрасе и занялись любовью. Игорь перевернул девушку на спину, восхищаясь красотой, и она горячо прижалась к нему, обнимая его за плечи. Их внезапное соитие продолжалось.

– Твои подруги такие же гордые, – проговорил Игорь, когда они уже спокойно шли купаться. – Моя задача научить вас плавать.

Любовный роман закончился буквально, когда она села в самолёт. Многоголосая и многоцветная Москва встретила Люсю гостеприимно и радостно. Люся взяла такси и попросила довести до гостиниц ВДНХ, в надежде остановиться дня на три в столице. Администратор гостиницы – симпатичная крашенная брюнетка – улыбнулась и сказала:

– Есть одно место люкс в двухместном номере. Сутки сто долларов.

Выбирать не приходилось, и Люся заплатила вперед за три дня. Она поднялась на третий этаж, открыла дверь номера гостиницы и осмотрелась по сторонам. Из небольшой, но просторной прихожей с холодильником и платяным шкафом дверь вела в спальную, гостиную и ванную комнаты.

В спальне стояла кровать, две тумбочки, кресло и стул. Комнату можно было назвать «голубой», так как обои, покрывало на кроватях, обивка мебели и занавески на окнах были голубыми. Мебель современная, низкая, полированная. В гостиной – небольшая стенка, стол, диван, четыре стула, плазменный телевизор и телефон. Люся поставила вещи и, не раздеваясь, легла на кровать. Хотела немного отдохнуть после утомительной дороги.

Казалось, что она задремала. Чувство голода заставило проснуться. Она приняла ванну с наслаждением. «Надену

что-нибудь особенно нарядное, чтобы выглядеть как никогда симпатичной и привлекательной», – произнесла она вслух. Ещё раз, пересмотрев свои вещи, Люся остановила свой выбор на яркой цветной кофточке с короткими рукавами-крылышками и светлой, спортивной юбке, на плечи накинула пёстрый, укороченный пиджак. Подошла к зеркалу: на неё смотрела молодая, элегантная женщина. Люся причесалась, чуть подкрасила губы тоновой помадой фирмы *Yves Rocher*, взяла в руки сумочку и задумалась: «Надо наметить, куда пойти первым делом. Пообедать и потом... Охватить как можно больше, поэтому нужен твёрдый план», – рассуждала она.

За три дня Люся успела побывать во многих местах: Третьяковской галерее, МХАТе, Доме Красоты у своего пластического хирурга; успела обойти гипермаркеты и универмаги, купила кое-что из вещей отцу и себе.

Из Москвы звонила два раза Алексею. В аэропорту он встретил, помог донести чемоданы. Такси уже ждало на остановке. Алексей восхищался творчеством современных художников, внешним видом и загаром Люси.

– В следующий раз поедем вместе. Тебе вредно много загорать, ты похожа на кинозвезду, а это меня пугает. Я представляю, что творилось в Москве, когда ты шла по улице.

– Перестань шутить. Я так ждала этой встречи, надеялась увидеть тебя более умным. Мы никогда не найдем общего языка. Я поняла...

Люся не договорила, так как такси резко затормозило. Из-за внезапной остановки она потеряла нить, о чём говорила, да это было и ни к чему, так как он не слушал, а смотрел в окно.

– По-видимому, тебя что-то интересует больше, чем я. Тогда зачем было приезжать встречать меня, раз мы не понимаем друг друга, – добавила она.

Тут он отвлёкся от рассмотрения своих рук и сказал, гипнотизируя девушку:

– Поехали ко мне.

Ей всё стало ясно, и она решила не говорить отцу о времени своего возвращения и согласиться остаться у него на пару дней, но передумала.

4. Зрячие окна

Отец встретил Люсю как всегда с расспросами: «Как доехала? Как отдохнула? Где побывала в Москве? Что больше всего запомнилось? Как здоровье?» Она долго пересказывала просмотренный спектакль «Как боги...» с участием народных артистов, а сама напряженно думала: «Что произошло? Откуда этот холод? Прав был Алексей, зачем я поехала на юг? Лучше было бы мне остаться в городе, чтобы избежать конфликта».

Отец отнёс возбуждение, с каким она рассказывала об увиденном спектакле, усталости и переутомлению дочери, но, не смотря на это, поинтересовался:

– Люся, что случилось? Мне кажется, что ты больна. Ты что-то не договариваешь. Может быть, у тебя осложнения на работе? Ты очень волнуешься. До отъезда ты такой не была.

После этих слов она не выдержала и разрыдалась: «Вот как всегда. Отец понимает меня даже больше, чем я себя».

На следующий день почувствовала недомогание. Хотела позвонить Алексею, но он не сказал, хочет ли он слышать её.

«Возможно, за время моей поездки на юг у него появилась другая девушка. Нет. Так дальше не может продолжаться. Можно сойти с ума от неизвестности. Надо выяснить взаимоотношения. Хочет ли он продолжать встречи или решил,

что я больше не хочу его видеть? Пусть так, но скажу об этом первой...»

Этот день у Алексея был загружен до предела. Все началось с самого утра. Не успел он появиться в цехе, как к нему подошла сменный мастер и деловито произнесла:

– Знаешь что, Алёша, сегодня к нам в цех придут двое новичков и нужно будет отладить станки с программным управлением. Вообще-то я уже смотрела их. Они в порядке, но без тебя не могу допускать ребят к работе. Ты, Алексей, у нас «золотые руки», – она похлопала его по плечу. – Осмотри станки, пожалуйста. Не забудь технику безопасности. Словом, сделай всё как положено. Молодёжь учить надо!

«Молодёжь учить надо», – звучали в голове Алексея последние слова мастера.

Он сел за компьютер. Пришлось проверить каждый станок во всех рабочих положениях.

Пока он работал, сотовый несколько раз высвечивал номер Люси, но он был занят и не отвечал. Когда освободился, то сам набрал номер, но никто не брал трубку.

После работы Алексей пошёл к ней домой: «Может быть, случилось что-то? Я сам виноват, не договорился по-человечески о встрече».

Люся была одна. Она встретила его в домашнем халате светло-голубой расцветки. Волосы были аккуратно заколоты, выглядела очень мило и по-домашнему.

– Хочу с тобой серьёзно поговорить, – начала она первой, когда он зашёл и сел за стол на кухне, но Алексей почувствовал, что голос у неё дрожит. – Что за перемены? Если ты решил со мной расстаться, то скажи честно, и мы перестанем видеться. Если у тебя появилась другая женщина, скажи, зачем ты пришёл ко мне?

– Не волнуйся, ты мне нравишься по-прежнему, но я подумал, что после поездки на юг у тебя отпало желание встречаться. Был занят, поэтому не отвечал на звонки, а зашёл сам к тебе. Если хочешь, пойдём, прогуляемся или в кино, а лучше на концерт. Приехал на гастроли ансамбль «Молодые голоса».

– Нет, вижу, ты устал, садись, налью тебе чаю и, пожалуйста, не отказывайся!

Люся поставила перед Алексеем тарелку с супом и второе. Он съел всё, так как на самом деле был голоден.

– Да, Люся, ты поразительный человек, – проговорил он. – Люблю девушек с характером.

– У меня к тебе адекватные чувства, – засмеялась она.

Никогда никто из девушек, с кем Алексей был знаком до неё, не нравился ему так сильно. Желание сделать ей предложение выйти за него замуж появилось у него, когда она была на юге, но он решил подождать.

«Необходимо проверить чувства. Люся – очень симпатичная девушка и обязательно найдет себе парня, поэтому, если поторопиться, можно вызвать антипатию», – рассуждал

в тайне Алексей.

Он пробыл у неё не долго, они еще посидели в зале на диване, послушали музыку, Люся показала ему альбомы по живописи, привезённые из Москвы.

Они поцеловались и чувства захватили Алексея, когда она предложила показать ему ночной пеньюар красного цвета.

– Французский, смотри, какой красивый! Шанель, – достала она из спальни вешалку с ночной сорочкой на бретельках. – Померить?

– Дай потрогать, – Алексей встал и двинулся в сторону спальни, но тут она преградила ему дорогу. – Пойдём... Ты мне разрешаешь курить у тебя?

– Как хочешь.

Он закурил и вышел опять на кухню. Стал стряхивать пепел в металлическую пепельницу в форме змеи. Потом вернулся и задвинул в спальне занавески, а она уже переоделась в шёлковую, кроваво-красную сорочку и лежала на кровати на боку, облокотившись на подушку. Все изгибы хрупкого тела вырисовывались. Ему представился пожар на снегу от вида такой ослепительной и животрепещущей картины. Они на самом деле замерзли от кондиционера, включенного на полную мощь. Ему показалось мало плюс шестнадцать, но она запретила увеличивать градусы и, чтобы сгладить неприятность, сказала:

– У меня есть крымское вино. Давай попробуем?

– Приготовь мне что-нибудь выпить покрепче. Водку

можно смешать с этим компотом.

– Водки нет. Отец скоро придет, – привстала она с подушки и притянула его к себе за руку, когда он присел рядом. – Сейчас принесу рюмки, не возражаешь?

Вызывающе встала с кровати и, полая пожаром платья, вернулась с подносом, на котором стояли две высокие хрустальные рюмки, наполненные янтарным напитком.

Они выпили по рюмке крымского хереса и почувствовали, что любят друг друга. Напиток отдавал мёдом и виноградом одновременно, вызывая сокровенные желания, опьяняя и согревая тело до глубины души.

– Хочешь, прочитаю тебе стихи. У меня есть тетрадь моей подруги. Называется: «Озарение любовью». Она позволила мне изучить.

Без разрешения Люся принялась читать, свернув жёлтые листы пополам.

Поездка в Ялту

Южные красоты давно прельщают всех,
К чему скрывать!
Как хочется порой мирских утех,
Но где их взять?

Вот вещи увязаны и билеты на руках...
Попутного ветра!
Довольно от скуки витать в облаках,
Дождёмся утра.

Ласковое море, шёлковый прибой.
Парусник на воле поиграй со мной.
Дикою тропую в горы убегу, не догнать.
Для событий новых силы соберу на все пять.

Аромат экзотики так хорош,
Лучше места для отдыха не найдёшь!

– Буду слушать дальше, читай, а потом нальёшь мне ещё немного твоего хереса и сока. Прекрасный стиль, чем-то напоминает мне о старой крепости и развалинах Херсонеса, где я в детстве был с родителями.

Она налила ему и себе сока. Они выпили, и она принялась листать, выбирая наиболее интересные, по её мнению, стихотворения.

О любви

Кто из нас, стараясь быть разумным,
Говорил о любви слишком просто,
Отрицая чувства напрямик.
Тот духовно маленького роста.

За любовь в ответе каждый,
Хоть её и узнал он однажды.
Она ярче дневного света,
Моего ты послушай совета.

На орехи и на сладкое падкая,
Идешь походкой гладкою.
Тебя не клянупу, не ругаю,
Лишь себя иногда вспоминаю.

Семнадцатая весна красивая,
Любовь была не ревнивая.
Все пело, росло, благоухало;
Птица счастья спать не давала.

Они увлеклись поэзией и забыли о времени. Алексей дремал, но иногда вставал и уходил на кухню курить, а она прекращала чтение, расслабленно лежала, вспоминая свою маму, их разговоры о любви, качание на волнах в море, стол, накрытый белой скатертью, чайными приборами, картины Ренуара, Моне, Гогена, Ван Гога, Модильяни, Пикассо, Кандинского.

Поэтическая тетрадь состояла из нескольких вставок, которые рассыпались по полу.

– Возьми, а то порвутся, – Алексей протянул ей несколько листов. – Буду торопиться. Боюсь твоего отца, – он встал с кровати, оделся и, медленно причёсываясь в стекло книжного шкафа, набитого до отказа книгами, сказал:

– Хочу объяснить тебе кое-что. Мою тётю недавно убили около здания почты. Её зарезал какой-то кретин. Она шла с работы. Он напал сзади и заколол обычным ножом. Следствие поручено подполковнику Кирьянову. Есть ли у те-

бя знакомые среди частных детективов? Просто идеальное убийство. Нет ни улик, ни орудия преступления, ни самого преступника.

Люся положила рассыпанные листы со стихами на стол и встала. Она порылась в памяти и вспомнила, что сохранила номер телефона частной сыщицы – Татьяны Александровны Ивановой, когда та расследовала кражу большой суммы денег, предназначенных для инкассации.

– Есть, но за это, поцелуй, – она протянула ему свою тонкую руку.

Он поцеловал ладонь с внутренней стороны в самый центр. Каждый нерв руки сжался от теплого прикосновения его губ. Другой рукой она написала номер телефона сыщицы на зелёном листке с клейким концом и прилепила ему на руку.

– Позвони ей обязательно. Очень знающая женщина, но будь осторожен. Она не любит, когда с ней флиртуют.

Люся повернулась к Алексею лицом и сняла это красное зарево из капрона фирмы «Шанель». Внешность девушки побледнела и приобрела вполне реальные очертания.

Одеваясь и слегка взбивая челку, она оценивающе поглядела на реакцию Алексея. Он уже совершенно опьянел и считал количество выпитых рюмок на пальцах. Оказалось всего три, но бутылка стояла полная до середины.

– Что мне в тебе не нравится, так это – слишком ты деловая, – еле ворочая языком, пролепетал новоиспечённый же-

них.

– Оставь свои комментарии для кошек, а мне нужен реальный человек с достоинством и зарплатой, – сказала она бодро, но её вид внёс коррективы в его восприятие действительности.

Отец появился в дверях квартиры, когда Алексей уже стоял на лестничной площадке и просматривал визитницу, куда он успел положить номер телефона частного детектива. Алексей набрал номер и тут же услышал приказ-присьбу о свидании. Ему ничего не оставалось делать, как ехать на встречу с любительницей расследований на такси, потому что свою мечту о покупке машины он отложил, чтобы вначале сыграть свадьбу с Люсей, а потом подарить ей прекрасный автомобиль на колесах фирмы *Nissan-Teana*.

Таня появилась на углу, где должна состояться встреча, не сразу. Сначала она купила сигареты, потом заехала к своим друзьям в полицию, встретила с бомжом-осведомителем Венчиком. Он ей посоветовал любить ближнего своего как саму себя за двести долларов в час. Чему она очень обрадовалась и рванула в направлении дома Люси.

Там через два квартала, около ресторана «Маска», издательства местной газеты «Губернские новости» и закуской стоял потерпевший и ждал с нетерпением её появления.

Он узнал женщину по сумке через плечо с принадлежностями, включая пистолет Макарова.

Она улыбнулась и пригласила Алексея в тенистые аллеи

парка под названием «Липки», вспоминая «Тёмные аллеи» Бунина и, перекладывая свои впечатления на плечи классика, спросила:

– Разве ты опять решил стать героем-любовником? Ой, прости, это я так просто о жизни...

Его покорило от прозорливости сыщицы, но он не подал вида.

Цветущее лицо Алексея и несколько неряшливый вид говорил о полном отсутствии женского влияния и обожания. Но он стерпел выпад и сразу перешёл к делу. Таня выслушала и, сделав несколько пометок в ай-паде, распрощалась с Измайловым. До выхода на работу оставались считанные дни. Люся немного успокоилась, так как поняла, что Алексей по-прежнему в восторге от неё, по-видимому, у него твёрдые намерения.

Вспоминая несостоявшуюся любовь с Юрием, она боялась привыкнуть к Алексею и гнала от себя всякие мысли о позитивных взаимоотношениях с ним. Нравилась его отеческая забота, скромность, а главное, что больше всего притягивало к Алексею – это какая-то бесхитростная простота, неумение лгать и изворачиваться. Именно таким она представляла себе своего будущего мужа – принципиальным и честным.

Неделя шла день за днём. Можно было отложить поступление на завод ещё на месяц, но она достаточно хорошо отдохнула. После отпуска ей нетерпелось поскорее выйти

на работу.

– Кто бы мог подумать, что буду так рваться на завод, – сообщила она Ире по телефону. – Деньги нужны, а занимать у отца не хочу, чтобы он не подумал, что за время отпуска совсем потеряла голову. – Решила в понедельник пойду на производство, откладывать и тянуть дальше уже некуда.

В выходные была пасмурная погода. Чувствовалось приближение осени. Осень в средней полосе России наступала быстро и незаметно. Кажется, ещё вчера была нестерпимая жара, а сегодня уже моросил дождь, и дул прохладный ветер. Осень никто не ждал, она приходила сама. Медленно, день ото дня становилось прохладнее, и вот появлялись первые заморозки...

В понедельник Люся встала рано утром и отправилась на завод по производству электрооборудования и оргтехники: чайников, кондиционеров, микроволновых печей, утюгов, нагревателей, электросчётчиков и других нужных в быту вещей.

У входа Люся остановилась и набрала номер Алексея.

– Привет! Возможно, сегодня мне скажут, в каком цехе буду работать.

– Желаю удачи, – ответил он одобряюще.

5. Знакомство с заводом

Административный корпус из стекла и бетона, сверху электронные часы показывали без четверти девять. У самого входа висело объявление: «Требуется на постоянную работу». Список длинный. По ту сторону вертушки и кабинок со стрелками охраны виднелись современные корпуса цехов.

Людмила зашла внутрь. Слева надпись: «Отдел кадров». Она открыла сумочку, достала компактную пудру с зеркалом, еще раз критически посмотрела на себя, смело открыла дверь и поднялась на второй этаж. В коридоре к начальнику на приём стояло ещё три человека: молодой парень и женщина вместе с молоденькой девушкой. Парень быстро вошёл и вышел с листами бумаги. «Наверно образец заявления и анкета», – подумала Уварова. Женщина привела на завод свою дочь после десятилетки. Девушка была очень симпатичная и чисто одета. Она волновалась, и на щеках у неё играл румянец. Они зашли в кабинет начальника вместе. Женщине было лет сорок. Из разговора Люся поняла, что на этом производстве она работает давно. В кабинете эти двое пробыли достаточно долго. Настала очередь Люси.

Начальник отдела кадров – крупный мужчина средних лет сидел за массивным столом за компьютером. На столе у него было несколько папок с делами. Люся поздоровалась.

– По какому вопросу, – кивком головы он пригласил Ува-

рову сесть.

– Я получила направление к вам на завод.

Она показала начальнику направление, выданное ей в университете, диплом об окончании и паспорт. Начальник внимательно изучил направление, открыл паспорт, посмотрел, есть ли местная прописка, затем снова изучил направление. Тут он во второй раз посмотрел на Люсю и сказал:

– Так, значит ваша специальность электроника. Нам специалисты в этой области нужны. Вы можете контактировать с людьми или предпочитаете заниматься расчётами и чертежами?

– Живая работа с людьми меня интересует больше.

– Ну что ж, тогда могу предложить работу сменного мастера в шестом цехе, зарплата поначалу двадцать тысяч рублей плюс премия. Работа серьёзная и интересная. Вам необходимо сразу найти общий язык с коллективом, иначе сорвёте план, а если произойдёт срыв плана, тогда ни о какой премии не может даже быть и речи. Как устраивает?

– Сразу ответить мне трудно, но думаю, справлюсь с работой.

– Хорошо. Вот вам образец заявления и анкета. Пройдите медосмотр. Когда подготовите все документы и сфотографируетесь, мы выпишем пропуск и можно приступать к работе. И запомните главное – вы будете работать с людьми, у каждого свой характер, а план у нас один, поэтому всё зависит от вас, как сумеете наладить работу.

Она внимательно выслушала начальника, взяла анкету и копию заявления, сказала: «Спасибо, до свидания», и вышла из комнаты в полной уверенности, что работа сменного мастера – это именно то, что ей необходимо, да и зарплата её устраивала. На прохождение медицинской комиссии ушла неделя. Через неделю со всеми документами она снова появилась в кабинете начальника отдела кадров. Теперь он встретил её уже не так официально и холодно. По всему было видно, что она ему нравится. Да и у Люси уже было меньше страха. Она улыбалась.

– Вот, пожалуйста, мои документы.

– Очень хорошо. Ваш непосредственный начальник цеха Александр Дмитриевич Торопов, – кадровик набрал номер телефона, но было занято, положил трубку на место, через минуту набрал снова и пригласил коллегу к себе в кабинет. – Сейчас он занят с выпускниками колледжа, подожди. Торопов расскажет об основных моментах работы и проведёт инструктаж по технике безопасности.

На пороге уже появился симпатичный мужчина лет тридцати шести.

– Познакомься – Людмила Николаевна Уварова – сменный мастер. Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно. Сейчас расскажу о необходимости соблюдения техники безопасности и конкретно в твоей работе.

Люся последовала за ним в цех. Он провел инструктаж, а потом добавил:

– Будешь работать в шестом цехе. Сначала придётся поучиться. Через полгода сама всё поймешь, что и как. Наш цех очень чистый. Мы боремся за чистоту рабочего места. По твоей специальности – электроника – будет широкое поле деятельности. Если возьмёшься за дело капитально, сможешь добиться успехов. У нас в цехе созданы все условия для бесперебойной работы.

Люся внимательно слушала наставления начальника. Он сразу понравился ей, говорил спокойно и понятно, трудно было не проникнуться доверием к нему. «Работать под руководством этого человека будет легко», – думала она.

К обеду беседа с Тороповым закончилась. Уварова немного устала. Надо было еще раз зайти к начальнику отдела кадров за пропуском, но в обеденный перерыв все комнаты опустели. Ехать домой Люся не хотела и тоже решила пообедать в ближайшем кафе. Когда шла из проходной вместе со служащими, чувствовала себя полноправным членом производственного коллектива.

Стоял августовский день. Жарко. Погода сухая и солнечная. У неё на душе легко и спокойно. Напевая модную мелодию, где-то случайно услышанную, Люся обратила внимание на возраст сотрудников. В основном молодёжь.

Люся перебежала улицу и прошла два квартала в надежде увидеть кафе. Обратила внимание на столовую «Изба» в русском стиле. Зашла внутрь.

Просторное помещение со стенами, расписанными ярки-

ми красками, деревянными столами и стульями, где на окнах висели вышитые занавески с петушками, резные солонки в виде бочонков. Весь обслуживающий персонал в национальной одежде. Народу мало.

Люся заказала борщ по-русски, котлеты и компот. Сытно пообедав, включила музыку в телефоне, вставила в уши маленькие кнопочки-передатчики и зазвучала мелодия, созвучная настроению. Она выключила мелодию и нажала номер Алексея. Он второпях отозвался, чтобы услышать любимый голос:

– Что если мне заняться изучением иностранного языка и затем попробовать поступать в аспирантуру, – пропела она тонким голосом, дожидаясь ответа.

– У тебя начнётся профессиональный рост, со временем станешь начальником цеха, а возможно, начальником производства. Дерзай...

– Если бы была жива мама, она наверняка одобрила мои планы. Знаешь, более заботливого и отзывчивого человека я не встречала, милый.

Люся ещё немного посидела в кафе и, кажется, совсем расслабилась и забыла, что ей идти на завод. Затем встала и направилась к выходу.

Пропуск она получила в этот же день, а со следующего дня должна была выйти в цех. Хотела позвонить Алексею, но решила звякнуть Ольге:

– Как дела? Работаешь с Алексеем? – спросила вечно за-

нятая подруга.

– Вот когда всё войдет в норму на работе, тогда позвоню ему, – категорично ответила Люся, – если он сам до этого не додумается позвонить мне.

– Начала привыкать, что ваши отношения стали прохладными, как раньше, – посочувствовала Ольга лениво. – Заходи, поболтаем...

Внезапно Алексей позвонил, но голос у него был грустный и усталый.

– Таня начала частное расследование и надеется найти убийцу тёти, как ни странно, на следующей неделе за тысячу баксов, – пояснил он.

– Вот это здорово! – Люся одобрила и хотела поинтересоваться, что у него на душе, зная, Алексею будет приятно. – Надеюсь, настроение улучшилось?

– Глухарь – птица зимняя... Увидимся, пока, – он отключил ай-фон.

На другой день Люся вышла на работу. Первым делом Горопов провёл по цеху и показал, где находилось рабочее место – стол с компьютером в комнате с видом из окна в заводской двор.

– Комната чистая и светлая. На подоконниках – цветы, у стены стеллаж с книгами, – похвалила Люся начальника. – Очень уютно!

– Не подумай, что будешь сидеть здесь. Теперь ты везде поначалу ходишь со мной, пока не узнаешь всей рабо-

ты, а потом я доверю тебе самостоятельно вести цех. Будешь только по каким-то неразрешимым вопросам ко мне обращаться, – Торопов сказал улыбаясь.

Ей понравилось такое положение дел. «Здесь будет время и для профессионального роста», – подумала она.

Рабочая неделя прошла незаметно. В конце она позвонила Измайлову:

– Приходит ощущение мы являемся неотъемлемой частью отлаженного механизма завода, – поделилась она. – Отрасль прогрессивная и важная. Основная трудность: найти контакт с людьми. Целую и жду встречи.

– Вызови доверие и понимание, а затем и уважение к своему труду, – поделился он опытом. – Завтра увидимся, любовь моя!

– Наш коллектив цеха – весь молодёжный, – восхитилась она его эмоциями.

– Самое увлекательное для меня общение с людьми, – при встрече сказала она Алексею. – Поняла, что здесь происходило становление рабочего человека.

– Ни одну династию воспитал и вырастил в своих стенах завод, – Алексей взял Люсю за руку и небрежно обнял за талию. – Раньше сюда приходили после десятилетки с профессиональными навыками. Люблю твой аромат.

– Понимаю, давай выпьем кофе, – она почувствовала горячее дыхание у себя на плече, когда они сели за столик в кафе. – Закладывается фундамент рабочей профессии и, глав-

ное, воспитывается сознание, что труд нужен не только каждому в отдельности, а всей стране в целом. – Мне без сахара.

Когда Люся шла по территории предприятия, она не раз обращала внимание на Доску Почета – фотографии людей, отдавших не один год работе на заводе – это монтажники и шлифовщики, программисты и компьютерщики, крановщики и электроники, инженеры и врачи, маляры и строители, электрики и технологи.

– К рабочим династиям на заводе относились по-особому. Они – костяк коллектива, их ставили в пример, равнялись как на передовиков производства, – ответил Алексей, когда поставил две чашки кофе и пирог с курагой на стол.

– На заводе интересно работать. Привыкла к ритму. Ты мне помог, подсказал. Обращалась за советом к начальнику цеха, он неизменно говорил: «Привыкай, учись, и всё войдет в норму. Сама поймёшь, как надо работать. У всех не всё сразу получается», – поделилась Люся наболевшим, понимая, что учиться надо работать, быть человеком.

– Поступать в аспирантуру пока не думала? – спросил Алексей просто.

– Нет, но английским занимаюсь самостоятельно. Читаю художественную литературу. Кстати, постепенно меня полюбили в коллективе. Я общительна и не чуждаюсь помогать новичкам, – глаза у неё светились, глядя на друга. – Помнишь, первое время работала исключительно днём, но после двух месяцев поручили цех и во вторую смену...

– Во вторую сложнее и в то же время легче. Больше ответственности, так как ты за начальника, – сказал Алексей, потянувшись к Люсе, поцеловал в щеку, глядя с почтением, да и ей самой захотелось быть лучше, достойной уважения. – Не забывай работать над собой, бери из библиотеки книги по электронике, электротехнике и физике. Завод продолжает расти. Строится новый корпус, общежитие для одиноких и из сельской местности.

– Помню, раньше говорили: «Выполним план пятилетки за 4 года», – ответила она с увлечением и страстью. – У нас красиво даже ночью!

Шестой сборочный цех, где работала Люся, находился во дворе завода и занимал весь первый этаж одного из корпусов. Большие окна освещали помещение, но, не смотря на это, у каждого места своя электрическая, энергосберегающая лампочка, чтобы рабочий мог включать свет.

Дополнительно в вечернее время включали верхнее освещение – «дневной свет». Цех – длинный и просторный – напоминал операционную, но во много раз больше. Везде чистота, стены выложены белым кафелем, потолок, станки тоже белые, вернее даже не станки, а, как принято было называть, рабочее место. На окнах кое-где цветы. Но много растений ставить было нельзя, чтобы не загораживать дневное освещение.

Существовали специальные комнаты релаксации, куда служащие могли прийти и обсудить свои проблемы, почи-

тать прессу, отдохнуть, отвлечься. В цехе слышалось жужжание электромоторов, пахло ацетоном и резиной.

Рабочие, чей труд был связан с вредными красящими веществами, получали молоко по пол-литра в сутки. Когда Люся впервые попала в свой цех, ей показалось, что она находилась в зале дворца. Шкафы для одежды стояли отдельно.

В конце смены требовали обязательно мыться в душевых. Для желающих делали маникюр. Перед началом работы служащие надевали белые халаты и косынки или шапочки.

– В цехе двенадцать бригад. Каждая борется за звание лучшей. Две уже носят почетное звание Ударников, – заявила Люся, глядя руку парня. – Всё это узнала давно, после недели работы. Давай вместе возвращаться с работы, милый.

– Кто будет против? Договорились! – Алексей благодушно улыбнулся.

Они встретились в перерыв обсудить ход следствия по делу об убийстве его тёти и текущие дела, так как работали в одну смену.

– Частная сыщица доложила, что все подозрения падают на лиц, проживающих в районе, где произошло убийство. Но главным подозреваемым мог стать человек, хорошо знающий её и у которого были мотивы к совершению этого злодеяния. Таким мог быть любой, кому нужны были деньги или золотые украшения. Что немаловажно, у тёти был набор изумрудов в кольце и серьгах антикварной ценности, цепочка с бриллиантовой слёзкой на полтора карата, доставшаяся

ей от сестры. Эти украшения на сумму в пол миллиона рублей исчезли из квартиры, и поиск их на теле жертвы не дал результатов. Осмотрели место происшествия, обнаружили разбросанные вещи из сумочки: сломанный футляр для очков с отпечатками пальцев жертвы, пачку сигарет, записную книжку с пометками и телефонами сотрудников, ручку, карандаш для бровей и губную помаду известного производителя, купленную в филиале *Ile de Beaute*. В базе данных отпечатки носят формальный характер. Принадлежали бы любому смертному, кроме убийцы, – поведал Алексей, а сыщица-Таня перебрасывалась с ним смс для уточнения деталей.

– Как же продвигается следствие, – поинтересовалась Люся в фойе, когда он вышел покурить. – Или мне лучше об этом не спрашивать?

– Много проблем с уликами, нет ни одного свидетеля, и даже пятна крови едва уловимые на жертве. Детектив Таня изучает криминалистическую экспертизу. Её характер слишком энергичный и бойкий, всех заводит своей эмоциональной натурой, – у Алексея лицо выражало самую трагическую маску среди всех представителей рода человеческого. – Хочет сама сделать обыск.

– Были ли у тебя другие родственники, кроме тёти Кати?

– Родители умерли, когда я учился в школе, очень плакал о них. Меня отдали в интернат в шестом классе. А тётя Катя приходила и навещала меня. Приносила подарки: конфеты, печенья детям. У неё была дочь Наташа, но она пропала, ко-

гда работала на той же почте. Это я уже рассказал следователям... – Алексей удрученно замолчал.

– Помню, такое дело. Наташа пропала года три назад. Сказали, уехала за границу лечиться. Куда-то в Германию или Швейцарию, – призналась Люся уныло. – Пойдем, заканчивай курить, то нас будут искать. Приходи ко мне сегодня после работы, посидим, читаем поэзию моего старинного приятеля Измайлова Алексея.

– Ты всё шутишь, я не пишу стихов, но постараюсь вернуть то, что взял почитать прошлый раз. Очень понравилось. Передай своей подруге, молодец! Пусть пишет дальше.

– Вернёшь с уговором, что найдёшь мне частного издателя напечатать эту книгу стихов отдельным томиком. Будем разрабатывать идеальное убийство твоей родственницы по логике стихотворного размера ямбом или хореем, нам всё равно. Но Иванова рассчитает досконально каждый шаг преступника и заставит его самого начать следствие против себя.

– Уверен, что она окажется права, так как намекала на бывшего сожителя – Скрипаля, когда искала у него во дворе останки Наташи. И нашла грунт, пропитанный кровью, той же группы, что у тёти Кати. Вероятно, кто-то захоронил там труп Наташи. Следствие возобновилось. Считают, что её зарубил сам хозяин дома и захоронил в надежде получить спрятанную сумму денег, а потом исчезнуть. Но его планы провалились из-за самой мелочи: ребенок начальни-

цы полез под стол искать свою игрушку и обнаружил пакет с деньгами, – констатировал Алексей и в ответ взял Люсю за руку и погладил.

– Не может быть, – Люся в ошеломлении продолжала перебирать свои записи в телефоне. – Причем здесь твоя тётя Катя?

– Они женщины были очень интересные и по психологии схожие. Однако Таня-сыщица сказала, что рано делать какие-либо выводы. Ты знаешь, здесь есть также кружки по интересам, свой клуб, где можно в свободное время посмотреть кинофильм. При клубе существовал детский коллектив танца «Калинка» для детей работников предприятия, – отвлёкся он от темы. – Меня увлекла идея досуга.

– Не менее чем учёба в университете? – спросила Люся порывисто.

– Завод работает круглосуточно в том же ритме. В сборочном цехе существует ночное дежурство бригад. Количество продукции выпускаемой заводом ночью не меньше количества изделий выпускаемых днём. За работу ночью получают дополнительную надбавку к зарплате.

– Инженерно-технические работники в ночную смену не работают. Наш труд связан с исследовательской, подчас креативной работой и требует особого напряжения. По утверждению врачей творческий мозг должен работать днём, – обиделась Люся.

– Медкомиссия поможет получить путёвку в санаторий

или профилакторий. Скоро ежегодный медосмотр. Путёвки в дома отдыха и на турбазы дают через профсоюз. Местком помогает многодетным и одиноким. Всем, кто находился на лечении, – Алексей раздавал комплименты направо и налево. – Ты случайно не беременная?

– Нет, успокойся. Встретимся у проходной в конце рабочего дня. Убегаю.

Они прошли к рабочим местам, он – к своему компьютеру, она поднялась этажом выше, села за стол и открыла ноутбук, принесённый со склада.

Завод – самый обычный, как и многие сотни других заводов, стал для Люси Уваровой вторым домом. Она поняла, чтобы узнать всю работу надо проработать не один год и, возможно, не одно десятилетие. Ей, как молодому специалисту, нетерпелось быть на переднем крае. Но она многого не знала и по молодости лет не понимала.

Нина Васильевна Корбутова – заместитель начальника цеха – отдала ни один год заводу. У неё сложился свой стиль работы. Она постоянно держала Люсю под своим контролем, была очень строгим и категоричным наставником, работать всем с ней было легко и любопытно. Высокая, яркая брюнетка, одетая всегда по последней моде, но не кричаще, а элегантно и просто, без излишней бижутерии. Она требовала и от Люси аккуратности в одежде.

– На нас равняются, мы – лицо завода, – любила повторять она.

Личная жизнь у Нины не сложилась. Она была одинокая, детей у неё своих не было, но нашла свое призвание на заводе не только как первоклассный инженер, но и прекрасный наставник, помощник молодёжи. Начальник цеха уважал за эти качества, с ней он уже работал в течение десяти лет.

Вначале он вырос до старшего инженера, а затем после вступления в профсоюз назначили начальником цеха. Нина помогала ему во всём. Полностью на ней лежала воспитательная работа в цехе. Она была второй матерью сборочного. Молодые кадры приходили за советом к ней даже домой. Она жила недалеко от завода, в десяти минутах ходьбы. Ей нравилась роль второй матери. Она всегда с радостью решала любые вопросы, возникающие у молодых специалистов. Ни одна свадьба, ни одно торжество не проходило без Нины. Она была застрельщиком всех интригующих начинаний.

– В цехе выпускается боевой листок постом народного контроля, где критиковали бракоделов и лодырей. Их было мало, и боевой листок оружием сатиры и юмора боролся с ними и не безрезультатно. Так помогли встать на ноги совсем спившемуся Сергею Левину. Он даже выбился в передовики производства и неоднократно награждался значком «За отличную работу», – объясняла Нина Люсе, рассматривая основные показатели бригад.

– К каждому празднику в цехе, я заметила, обязательно вывешивается стенная газета. Они все есть на сайте предприятия. Там отражаются события сборочного: поезд-

ки в подшефное хозяйство на уборку картофеля и помидоров, прополка грядок, работа на строительстве общежития и школы.

– Верно, – Нина поощрительно похлопала Люсю по плечу. – Завод – шеф школы этого микрорайона. Пристроили спортивный зал. Средства на строительство отпустил завод. Специалисты сами строили, так как там будут заниматься спортом их дети. Подрастающее поколение. Новые рабочие руки, которые так необходимы нам.

– Знаю, что на базе завода есть колледж, – Люся вспомнила свою учёбу.

– Да, наш теперешний начальник цеха закончил именно его. Затем, конечно, был вечерний университет и армия. Основная продукция завода – внутривенные дозаторы, медрегистраторы, ай-пады, калькуляторы, вычислительная техника, компьютеры, освежители воздуха, кондиционеры.

– Поражена такому огромному количеству предметов быта и ассортиментом, – вставила Люся предупредительно.

На самом деле в специально отведённом месте стояла уже готовая упакованная продукция. Постепенно готовые изделия отправлялись в различные города и даже за границу, их место занимали другие. Инженерно-технические работники трудились без белых халатов, но если шли в цех тоже надевали белые халаты, они требовали от рабочих чистоты рабочего места.

– Раз в неделю, обычно в субботу санитарная уборка по-

мещения. Каждый рабочий моет своё место, – рассказывала замначальника.

Оказавшись в цехе, Люся стояла и удивлялась всему. Не таким она представляла себе завод. Кто-то случайно толкнул её. Она обернулась. Перед ней стояла высокая, русоволосая девушка в белом халате и шапочке. В руках у неё был раскрытый ноутбук, где вырисовывались чертежи и схемы. Девушка смотрела то на чертеж, то на уже изготовленную схему и сверяла, правильно ли выполнено изделие. Поэтому ничего удивительного, что она не заметила Люсю.

– Привет, можешь называть меня Люся. Я ваш менеджер.

– Хай, меня зовут Светлана Эренгельд.

Голос у Светы был низкий и мелодичный с небольшим акцентом. Позднее Люся узнала, что она была латышкой. С мужем приехали на завод после окончания рижского технического университета.

– Мне хотелось бы знать, чем мне надо заниматься, – спросила новенькая.

– Сейчас я выполняю твою работу, то есть проверяю правильность изготовления и упаковку.

Света стала рассказывать, как это нужно делать. Муж Светы работал сменным мастером, но в другом цехе, у них было двое детей. Их она очень любила. Часто рассказывала о своих малышах: мальчике и девочке. Дети Светы посещали в детсад «Солнышко» недалеко от завода. После смены подружки заходили в детский комбинат за детьми-погод-

ками. Увидев маму ещё из окна, они прыгали и смеялись. Люся подружилась со Светой. По характеру та была спокойная и уравновешенная, работала хорошо, со знанием дела и тоже помогала на первых порах. Занималась изготовлением схем, а Люся следила, чтобы эти схемы и чертежи внедрялись в производство без брака, связывала реальность с чертежами. До Люси эту работу выполняла Света, но с приходом девушки могла заниматься непосредственно инженерным трудом, то есть конструированием, изобретением нового. Все чертежи, сделанные Светой, проходили проверку у Разумова – старшего инженера, чьё рабочее место находилось в комнате, где был стол Уваровой. Когда возвращались в первый день домой после окончания смены, Света спросила подругу:

– Люся, ты замужем?

– Странный вопрос, нет.

– Тогда почему ты не выходишь?

И тут Люся впервые серьёзно задумалась, а ведь и правду ей уже двадцать шесть, у неё высшее образование, она симпатичная, умная, всё умеет: и готовить и стирать, и даже шить и вязать и глубокомысленно сказала:

– Когда-то обзаведусь семьей. Неужели всю жизнь жить одной. Отец не вечен. Возможно, ему осталось лет десять, а то и больше, но годы идут и можно упустить их.

– Логично, – одобрила Света. – Тогда уже трудно будет найти человека.

Люся представила, что было бы не плохо, если бы Алексей сделал ей предложение. Его она знала достаточно хорошо. Тем более к нему привыкла и вспомнила именно Алексея, а ни кого-то другого.

– В конце концов, решусь. Кто как ни Алексей будет верным спутником и помощником в жизни, поймёт и успокоит в трудную минуту, – размышляла вслух Люся, глядя на рядом идущую Свету.

– Да, надо решиться. И если он заговорит о замужестве, не отталкивай его, а дай согласие и познакомь с отцом, если до сих пор не познакомила их.

6. Отец

Таня – частный детектив – позвонила Кирьянову, надеясь, что подполковник освободился от разбора текущих дел.

Он был после дежурства и сидел за столом в позе мыслителя Родена, стараясь принять правильное решение по захвату заложницы в лице частного предпринимателя Ивановой, чтобы, наконец, положить конец всем преступлениям мира. Её озабоченности хватило на всю неразбериху этого хитроумного преступления.

– Рад слышать. Как твои дела?

– Возьми пару своих гвардейцев, приезжайте арестовывать Скрипалю. Нашла у него во дворе, возле самой двери захоронение личного характера. Это и есть та самая пропавшая пару лет назад сотрудница почты – Наталья, извини, не помню фамилии, а на кухне под плитой валялись истлевшие квитанции из ломбарда на сумму ограбления.

– Этот всяк у нас давно лежит в архиве. Но как скажешь, срочно выезжаем. А где сам хозяин кладбища?

– Сидит у меня под наблюдением. Огнестрельное ранение в руку положило конец вандализму и кровопотери. Думаю, что, и смерть матери Натальи, Екатерины Вдовиной его рук дело. Доказательства минимальные, но по группе крови, оставленной им на скатерти и ножевым ранениям жертвы можно доказать, что он виновен. У него здесь масса всяких

ножей и даже есть массивный топор и молоток одновременно. Надо доказать, что его вина непререкаемая, и тогда он сам расколется во втором преступлении, дабы сократить себе срок чистосердечным признанием.

– С таким арсеналом, полагаю, у него будет над чем подумывать в течение жизни, – Кирьянов выключил телефон и компьютер одновременно и вызвал через дежурного, который находился тут же в лице старшего лейтенанта полиции Гарика Папазяна – давнего поклонника Тани, подкрепление.

Кирьянов отбыл вместе с двумя омовцами на место проживания Жеки.

Затхлость помещения, не смотря на прохладный день, вызвала омерзение у соседской кошки, которая царапала забор, когда минут через десять Кирьянов вошёл во двор этого одноэтажного, частного, многоквартирного муравейника.

Завидев пришельцев, кошка опрометью бросилась бежать в противоположную сторону и оказалась как раз рядом с Таней, проскочив между ног двух высоких патрульных из отдела особо важных преступлений и самим подполковником, стала выгибать спину и топорщить хвост, чтобы её погладили.

Таня взяла на руки голодное животное и, погладив, отбросила к миске, в которой кроме пустого доньшка появились кубики «Вискас», так как сыщица положила туда прихваченный с собой корм, и в присутствии понятых они принялись писать отчёт о проведённом задержании.

Понятыми оказались соседи, которые ничего не видели из своих домов с высокими заборами, но слышали часто угрозы в свой адрес от этого лохматого недочеловека.

На машине с мигалками, подозреваемого в особо тяжких преступлениях с отягощающими обстоятельствами, соседи отвезли в полицию и оставили до полного выяснения обстоятельств дела.

Оттуда через минут десять, когда сделали ему новую перевязку и запись в книге постоянных клиентов этого серьёзного учреждения, отправили в камеру предварительного заключения службы надзора – ФСН.

Через максимум неделю, когда его вина во втором преступлении будет доказана, его отправят, откуда он пришёл, то есть в камеру ждать суда. Это будет продолжаться, пока он не признается во втором злодеянии.

Вещественные доказательства появятся, как только найдут свидетелей, которых окажется в последствие более, чем достаточно, так как все видели и даже слышали крики, но побоялись выйти из почтового отделения.

Весь фарс относительно денег был продуман Жекой заранее, но плохо спланирован, поэтому он решил убить обеих и дочь, и мать с протяженностью два-три года, чтобы отомстить за недополученную прибыль и спланированный им самим грабеж почты. Та сотрудница, которая сошлась с ним, и по чьей вине произошёл пожар, должна была выплатить в кассу учреждения, взятые ей деньги за ложные сведения

о происхождении очага возгорания.

Для Люси эта история стала назидательной и она боялась выходить на улицу даже в шесть часов, когда заканчивала смену, и брала с собой в провожатые то Свету, то Алексея.

Весь сентябрь для Люси пролетел незаметно. Работа по сменам, вечерами чтение, телевизор. Погода стояла изумительная. На прилавках магазинов и рынках было много фруктов и овощей. Раннюю осень Люся особенно любила. Было совсем не жарко, но все были одеты по-летнему. После жаркого лета как-то легче дышалось, и каждый втайне подумывал о предстоящей зиме. Что она принесёт...

Особенно хороши были вечера. Люди выходили на прогулку в парки и скверы. Кое-где можно было заметить жёлтый лист. На клумбах как-то по-особенному пахли душистый табак, бархотки, георгины, циннии. Казалось, они хотят напоить воздух своим последним, уходящим ароматом. Все краски лета поблекли. Ранняя осень окрашивалась в свои цвета – багровый, оранжевый, жёлтый, коричневый.

Люся стала выходить на вечерние прогулки с Алексеем. Он обычно звонил ей, и они встречались в сквере, недалеко от дома, на скамеечке. Долго беседовали. Алексей рассказывал о работе. На заводе они практически не виделись. Иногда в перерыв, когда их смены совпадали, ходили вместе в кафе обедать. Отношения их улучшились. Он регулярно звонил, и она с радостью встречалась с ним. Делились своими амурными планами, впечатлениями, которые возникали

у них постоянно.

В одну из встреч Люся выглядела очень милой и забавной:

– Сегодня ты, как в вечер нашего знакомства. Платье тебе к лицу, – он вспомнил день, когда они получили премию и решили под видом дня рождения отметить этот факт.

– Поразительно, я тебе нравлюсь? – Люся усомнилась в его искренности.

– Конечно, об этом даже не может быть и речи. Стал бы с тобой встречаться, если бы ты мне была не интересна?

– Мило! Но иногда кажется, что ты встречаешься со мной просто из-за того, чтобы как-то убить время. А была бы здесь я или кто-то другой тебе безразлично. Может быть, ты купишь себе какую-нибудь породистую собаку, будешь гулять с ней вместо меня, – голос Люси стал резким. – Да ты меня не слушаешь!

– Ты во многом не права. Хочешь меня обидеть, если так говоришь. Неужели заслужил подобные слова, – он взял её руку и поднес к своим губам.

Она не убрала. Ей был приятен его приступ нежности. Но показалось, что он делает это как-то по обязанности и ему совсем не хочется её целовать. И, вообще, не следовало с самого начала затевать эти встречи, если он к ней равнодушен. Он вежливо продолжил:

– Ты мне нравишься, и я хотел бы быть с тобой всегда вместе. В те часы, когда мы остаемся наедине, разве стоит терзать друг друга недоверием. Ты зря нервничаешь. Не сто-

ит ссориться из-за пустяка.

Она поняла искренность слов Алексея и уже раскаялась, что не поверила ему. Хотела успокоить и как-то подбодрить друга, но слова не шли в голову. Тут она вспомнила, что решила познакомить его с отцом.

– Хочу представить тебя моему папе. За время нашей дружбы ты несколько раз был у меня дома, но так до сих пор не знаком с ним.

Алексей улыбнулся. Видно было, что ему понравилась идея знакомства.

– Если ты настаиваешь, я не против, – он оттаял. – Но меня обижает, что ты мало интересуешься моими родственниками.

– Почему ты так решил? Хочу поддержать тебя и отвлечь от забот. Купила отцу рубашку, галстук и запонки в столичном гипермаркете и тебе отличный подарок. Мечтаю познакомить вас поближе. Ваши вкусы совпадают. Видела красивые пояса из кожи змеи по высокой цене. Вот смотри, – она достала из сумки коробочку и протянула Алексею. – Нравится?

Алексей развернул целлофан, открыл красивую, синюю, блестящую из пластика коробку, взял в руки ремень, отдал ей коробку, а сам раскрутил пояс. В руках у него сверкнула шкурка чёрной гадюки, а на месте глаз были две кнопки. Он примерил пояс.

– Ок, буду носить, – он снял пояс и спрятал обратно в упа-

ковку. – Зайка!

– Открой мне секрет, как продвигается расследование? Но поскольку ты молчишь, значит, не хочешь говорить, – она положила свои руки ему на плечи.

– Следствие закончено. Кирьянов передал дело в прокуратуру. А я не говорил о нём потому, что, когда встречаю тебя, люблюсь тобой и забываю всё.

Люся на минуту задумалась. Подарок обошёлся ей в баснословную сумму – \$300. Алексей увидел, что на глазах у неё появились слезы.

– Что касается остального, то ты всё знаешь. Мне самому пришлось пробивать себе дорогу, без чьей-либо помощи.

При этих словах приятеля она густо покраснела, ей казалось, что он едва ли сам умеет готовить пищу, осознала, почему он всегда так спокоен, его трудно вывести из равновесия. У него своё особое, сложившееся мнение. Она почувствовала себя такой маленькой, совсем ребёнком по сравнению с ним и решила отложить знакомство с отцом до более удобного случая, который незамедлительно представился.

Обычно отец возвращался с работы усталый и вряд ли бы отнёсся положительно к знакомству. По воскресеньям он как правило отдыхал: читал или слушал инсценировки пьес и не одобрил бы выбор дочери. Он свыкся с мыслью, что она одна, и ему не понравился бы замысел Люси выходить замуж, тем более что её здоровье, как считал отец, «не позволяло тянуть на себе весь воз домашних дел и ухаживать

за мужем». Словом пока надо было подождать.

В начале октября, когда Люся уже совсем решила похоронить мысль о знакомстве отца с Алексеем, а следствие окончательно запуталось в бумагах, кто же главный обвиняемый в убийстве родственницы Алексея, отец предупредил дочь:

– Через три дня у меня будут отгулы за работу во вторую смену. Так что не беспокойся, когда буду возвращаться домой позже обычного. Замещаю заболевшего учителя истории.

Люся подсчитала, что следом за отгулами последуют суббота и воскресенье. Значит, день знакомство можно назначить на пятницу, так как отец не любил никаких гостей в выходные дни. Итак, решено. Теперь осталось предупредить Алексея о дне и часе, чтобы он не намечал никаких других мероприятий на пятницу.

В четверг Люся позвонила ему на работу договориться о встрече, она была во вторую смену. Он долго не брал трубку, вероятно, была срочная работа.

– Алло, я слушаю, – произнес он чётко и ясно. – У меня срочное задание, надо выполнить до обеда. Отлаживаю новое оборудование, присланное из Германии.

В трубке что-то затарахтело. Было трудно разговаривать.

– Завтра приходи ко мне часов в семь вечера. Отец будет дома, и я познакомлю вас. Но, пожалуйста, не опаздывай, так как уже предупредила отца, – соврала Люся, – отец не любит, когда опаздывают.

– Ок, буду ровно в семь.

– Договорились, – Люся отключила телефон и с облегчением вздохнула.

Она ещё не предупредила отца, но надеялась это сделать. «Всё равно скажу, пусть даже у него будет плохое настроение», – постановила она про себя.

Рабочий день пролетел незаметно. Внедрялась в производство новая микросхема, разработанная Светой Эренгельд. Приходилось постоянно держать под контролем, как шло изготовление изделий на конвейере.

К обеду у Люси немного разболелась голова. Пчелиное жужжание электромоторов и ламп дневного света, к звуку которых она уже успела привыкнуть, оборвалось.

Люся стала листать Интернет. Внедрение схемы шло медленно. Не все рабочие сразу поняли, как нужно производить сборку. Особенно тяжело было молодым. Опыта у них было маловато, освоение новой технологии отнимало больше времени, чем та же операция у опытных работниц.

Конвейер – дело не простое. При заминке или поломке на одном столе шла задержка всего хода рабочего процесса. В тот день ай-падов собрали меньше, значит и заработок рабочих будет меньше, но с освоением последней операции будет произведено изделий больше, и это окупит временный сбой.

Ещё в университете Уварова уделяла физике больше внимания, чем математике. И столкнувшись на деле с незнако-

мыми явлениями, ей приходилось неоднократно обращаться в Интернет. У них в отделе было достаточно литературы по электронике и ей не представляло большого труда осмыслить что-то неясное.

Вернувшись с работы домой, она решила сразу сказать отцу о своём намерении. Отец был занят, как обычно, чтением книг. Он водил пальцами по листу из плотной бумаги с большим количеством дырочек. Люся зашла к нему в комнату.

– Папа, завтра к нам придёт мой хороший знакомый – Алексей Измайлов. Мы работаем вместе на заводе. Он скромный и симпатичный. Возможно, выйду за него замуж. Хочу, чтобы он тебе понравился. Будет ровно в семь.

– Если хочешь нас познакомить, Люсенька, я не возражаю. Мне интересно, с кем ты проводишь свободное время. Полагаю, Алексей мне понравится. Ты говоришь, вы вместе работаете на заводе?

Отец говорил медленно, делая остановку после каждого слова, чтобы то, что он говорит, лучше доходило до слушающего.

– Да, он мастер-наладчик в другом цехе, закончил колледж и собирается учиться дальше. Талантливый и успел внести два рацпредложения.

«Итак, дело сделано, отец предупрежден», – на душе у неё стало легче. «Надо подумать, как лучше встретить Алёшу. Приготовлю что-то вкусненькое, выглядеть хорошо, чтобы под глазами без тёмных кругов. Он внимательный и сразу

заметит, если буду иметь уставший вид. Прическа в парикмахерской, во-первых, займёт массу времени, а во-вторых, буду иметь слишком официальный вид». Решено было сделать перманент дома самой.

В пятницу она работала в первую смену. В начале рабочего дня к ней подошел Александр Дмитриевич.

– Вижу, Уварова, ты справляешься со своими обязанностями, если дело так пойдёт дальше, то квартальная премия нам обеспечена. Так держать, молодец!

Торопов одобряюще похлопал её по плечу. Ей сразу захотелось петь. Потом подошла Нина Васильевна со строгим видом.

– Ты сегодня выглядишь очень симпатичной.

Люся смутилась. Корбутова, заметив смущение Люси, поспешила оправдаться.

– Я, как только тебя увидела, сразу поняла, что мы работаем. Вот посмотри, – Корбутова показала Люсе на ноутбуке дополнительные поправки к схемам. – Обрати внимание на пометки красным цветом.

– Если будут возникать вопросы, обращай к Разумову.

– Да, это его изменения.

* * *

После работы Люся зашла в супермаркет и купила бутылку сухого болгарского вина и кое-что из продуктов. Надо было купить фруктов. В овощном отделе купила перец, рядом лежал виноград и арбузы. К ней подскочил седобородый ста-

рик.

– Что, арбуз выбираете? Возьмите вот этот, наверняка спелый, – старик указал на большой арбуз, лежащий неподалеку от неё. – Вот, обратите внимание, хвостик у него сухой, значит спелый. И постучите.

Люся несколько раз стукнула по арбузу согнутым указательным пальцем, арбуз зазвенел, как будто внутри было пусто. «Да, действительно, старичок прав. Этот арбуз спелый». Всё, что необходимо было куплено, она заплатила за фрукты и вышла из магазина. Нести было тяжело. Она вызвала такси, успокаивая себя мыслью, что Алексей оценит её заботу, да и отцу хотелось сделать приятное.

Приготовление ужина не отняло много времени. Часам к шести банкет был готов.

Она пожарила картофель с луком и мясом. Мясо готовила как для шашлыков, отмачивала заранее в воде с уксусом. Накрыла белую скатерть, поставила рюмки для вина и водки, фужеры для воды, тарелки для второго и салаты. В центр стола поставила вино и фрукты. Затем положила ножи, вилки и салфетки к каждой тарелке. Теперь надо было переодеться и причесаться.

Люся надела гламурное, светло-розовое платье с белыми хризантемами от *Piero Moretti*. Тонкий пояс подчёркивал линию талии. Волосы заколола черепаховым гребнем, приколола сапфировую брошь своей мамы, белые итальянские босоножки, французские духи «Нина Риччи» завершили образ.

Раздался звонок в дверь. Люся бросилась к двери и, не спрашивая, распахнула. На пороге стояла соседка по лестничной клетке – пожилая женщина в цветном халате с маленьким, дрожащим, серым котёнком на руках.

– Люся, тебе случайно не нужен котёнок? – прошептала она.

– Нет, Надежда Сергеевна.

– Ладно. Прости, Люся, какие у тебя изумительные духи. Где ты их купила?

– В Москве, – девушка начинала злиться на назойливость соседки. —Извините, сейчас иду в театр, – она не знала, что ещё соврать, поэтому не интеллигентно закрыла дверь прямо перед самым носом гостыи.

«Осталось себе котёнка завести для полного счастья», – подумала она и посмотрела на часы.

Через десять минут в дверь снова позвонили. На пороге стоял Алексей с красивым букетом хризантем. Новый синий костюм, коричневые ботинки, белая с синей полоской рубашка, синий галстук с коричневыми штрихами от *Mastai Ferretti*. Он причесал рукой волосы и протянул ей букет.

– Поставь, пожалуйста, в вазу, – его слова вызвали у неё симпатию.

Она пропустила гостя в прихожую, где он взглянул самоуверенно в зеркало.

– Можешь не волноваться, отца зовут Николай Николаевич. Постарайся быть вежливее с ним.

Она провела Алексея к столу, усадила рядом с отцом.

– Люся мне говорила о тебе. Налей всем чуть-чуть. Хочу выпить за знакомство.

Она поставила цветы в тонкую, металлическую вазу ту-рецкого производства посередине стола, сама присела рядом. Алексей разлил вино по рюмкам и, подняв свой фужер, сказал приготовленную заранее речь:

– Хочу слова, – он изрёк. – Ваша дочь мне нравится, мы вместе работаем, собираемся пожениться. Выпьем за нашу дружбу!

– Алексей, ты что-то рано заговорил о замужестве, я не дала согласия, – перебила его Люся торжественно. – Помолвка дело хорошее...

– А мы тебя спрашивать не будем. Пойдёшь с ним и всё, – опередил её отец.

Она не ожидала, что сговор произойдёт так быстро. «Даже лучше. Зачем тянуть...», – подумала она, а вслух чуть слышно сказала:

– Я не возражаю, Алексей мне нравится. Лучшего друга и спутника жизни мне и не надо.

– За это и выпьем, – поддержали все радостно.

Люся включила приёмник, и заиграла плавная мелодия. Она ухаживала за отцом, накладывая салат, затем второе. Алексей тоже не страдал плохим аппетитом.

– Оказывается, Люся, ты прекрасно готовишь, – похвалил Алексей. – Кушай сама. Это я плохой кавалер, не умею уха-

живать, – он взял её тарелку и положил туда немного салата и второе, налил водки каждому и радостно произнес:

– За встречу!

Музыка звучала. Алексей ухаживал за всеми. Пригласил девушку на танец и подлил будущему тестю в рюмку.

– Не буду мешать молодым, – проговорил отец и ушёл в свою комнату.

Пара танцевала и не заметила, как отец покинул их. Они забыли, что завтра идти на работу, мелодия полностью захватила пространство, и они стали целоваться и обниматься.

– Скоро поженимся, ты не возражала бы? – Алексей галантно спросил, надеясь на комплимент в свой адрес, так как костюм, купленный им самим в Италии за евро той же фирмы, что и галстук, обошёлся ему в приличную сумму.

– Нет. Я дала согласие, – ответила она, наслаждаясь интимной обстановкой.

– Ты знаешь, я очень самолюбивый человек, подумай, как следует, могла бы ты со мной ужиться?

Её задело слова парня. Он пробыл у Люси до десяти часов. Они допили шампанское, несколько раз танцевали. Вначале одиннадцатого Алексей сказал:

– Доказательства собраны. Скоро суд. Подполковник Кирьянов советует тебе тоже прийти, чтобы подтвердить, что ты была на почте в день инкассации.

– Надо, так надо, приду. Передавай привет сыщице Тане Ивановой.

Алексей надел пиджак, который пришлось снять, так как ему стало жарко.

Молниеносно исчез из квартиры, а она вышла на балкон, чтобы увидеть, как он выйдет на угол. Через минуту он появился, остановил свободное такси, сел в машину и уехал. Она долго стояла на балконе, провожая Алексея задумчивым взглядом. Ей взгрустнулось.

«Ну и что, Алексей не Ален Делон, но меня любит, знает, и я его люблю». Она вспомнила стихи, написанные своей подругой, посвящённые ей, и открыла поэтическую тетрадь. Наверху было ярко выведено, а рядом стояла роспись автора:

Другу

Жизнь своё сказала слово.
Мы простились быстро слишком.
Так зачем мне думать надо
О тебе, как друге старом?

Наши праздники и будни
Будут помниться другими,
Расстались, ну что ж: «До свиданья.
Мы вас никогда не забудем!»

Исписано столько талмудов...
Прочитано много томов.
Твою не узнаю кончину.
Забуду и я мир покину.

Те ветры, что дули навстречу,
Исчезли в ночи навсегда.
Расплавил быстро свечу.
Остались одни холода.

Открыть бы окно широко.
Вдохнуть старой дружбы бальзам...
Всё бывает в этом мире.
Тебя никому не отдам.

Девушку разозлили эти строки. Она стала листать тетрадь дальше, стараясь найти что-то соответствующее настроению. Наконец, остановив свой взгляд на забавном стихотворении, прочитала вслух, встав в позу перед зеркалом, изображая поэта:

Свадебный букет (басня)

Трезвонят, свадебный букет
Хранит невесту от возможных бед.
Пусть эта истина не нова,
Другого нет у нас улова.
Смельчак косой нашёл богатую волчицу.
Ему бы не поверить в эту небылицу.
Но плут был слишком жаден,
И звон монет ему отраден.
Ему бы позабыть и отказаться,
Он побежал в любви ей объясняться.

«Волчица, душка, стань моей женою!
И не расстанемся вовеки мы с тобою.
Мы будем жить в довольстве и достатке,
Любви у нас не будет в недостатке».
Волчица пасть от удивления открыла
И бедного зайчонка проглотила.

Люся рассмеялась иронии и юмору, прочитала далее:

Разговоры

Лишь наступит день опять,
Разговоры нам мешают.
Там реки пускаются вспять,
Здесь спорить никак не кончают.

Разговоры, наговоры, уговоры, причитания...
Почему одни страданья, точно зная наперёд,
Промелькнет неделя, мы берём взамен хлопот?
Забывая наставления, говорим нравоучения?

Политика, музыка, спорт.
Отныне всё стало единым.
Кто был в загоне, тот
Умами правит и миром.

Заветы, наветы, утраты...
Всё это не для зарплаты.
Когда же смолкнут фанфары,
Упрямо мелькают фары.

Заманчиво светят витрины.
Какие прекрасные джины!
И сколько они берут
Для кадров круговорот?

Будни, праздники, концерты,
Суета и прагматизм.
Ах, зачем давать советы?!
Все подумают кубизм.

Перелистывая тетрадь, отыскивала наиболее яркие и красочные моменты. Настроение значительно повысилось, и она продолжила чтение, забывая о времени. Ей понравился слог и рифма, но особенно восхитило, что стих напоминал кубок.

Мысленно поставила в это стихотворение-вазу цветы преподнесенные Алексеем. Она, как математик и программист, была знакома с точным количеством знаков, необходимых для написания стихов и стихосложения. На основе счисления математических формул могла бы легко создать и более сложные фигуры, чего легко добиться, следуя математической логике.

Но Люся разочаровалась, когда взяла следующую страницу и поняла, что стихи посвящены именно поклоннику-рыцарю в шлеме.

Современные рыцари

Кто вы? Судьбы верстальщики?
А может вы строители, вселенной укротители!
Возможно, вашим именем назовут
Корабль, парк или институт.

Ты, рыцарь будущего, стоишь предо мной
Такой красивый и немой.
В делах и мыслях мне пора
Понять, в чём сущность бытия.

Забыть печали до утра,
Пусть звучит гармония!
Все звёзды соберу в ладонь
И брошу их тебе под ноги.

И с синей гривой белый конь
Уйдёт с моей дороги.
Ему я ласково скажу
Быть верным до конца.

Лишь только гриву привяжу
И не спрошу венца.
Успею ли созвучия все
Полнее передать в словах?

Иль окажусь в помощниках, гуляя по росе?
Убрав забрало и пицаль, тебе неведом страх.
Вот истинно живая сталь.
Прославится в веках!

Такой цветистый слог понравился ей больше и вдохновил позвонить Алексею. Она набрала номер, но тут же сбросила.

Осенний вечер навевал воспоминания о посещении полиции, допросах, подписании бумаг, встрече с обвиняемым, частной сыщицей и полицейскими. Лёгкий ветерок шевелил листву на улице, и, казалось, листья рассказывают друг другу что-то важное и интересное. У неё разболелась голова. Она выключила музыку, собрала со стола, вымыла посуду. Закончив дела по хозяйству, заглянула в комнату отца, где они иногда встречались с Алексеем. Отец спал сном праведника. Она закрыла дверь.

Взяла первую, попавшуюся в руки, книгу и принялась читать, пытаясь найти в ней ответы на волновавшие вопросы. Она читала «Хождение по мукам» Толстого уже не в первый раз и некоторые места знала почти наизусть. Мысли постоянно перескакивали на стихи своей подруги, и эта поэтическая тетрадь волновала всё больше и больше. Она отложила Толстого в сторону, и взгляд упал на другую страницу. Люся сосредоточенно прочитала:

Усталость

Устали руки и ноги, болит голова от молвы.
Какие крутые дороги. Мне не сносить головы.
Как будто розовый букет, подаренный однажды,
Несу мечту немало лет томительной надежды.

Застыли звуки и слова, исчезли призраки в ночи.
И вот уж повести глава под музыку звучит.
Как много пестроты вокруг, забот и песен, и щедрот.
Так, что меня пугает вдруг, толкая, в сторону несёт.

Ведь праздник будет впереди —
Прекрасный и такой чужой.
Но я скажу себе: «Иди.
Настанет день и твой».

Мне много ль надо?
Отложу лишь ручку,
Все муки Танталового ада
Хотят устроить взбучку.

Рука пиши, а мозг работай,
Задирай интересней жить.
Усталость ответит: «Что ты,
Тебе уж некуда спешить!»

Философией она увлекалась в пределах программы кандидатского минимума, но эти строки задели за живое.

Пример комплексного ортопедического лечения своего морального облика она возложила на стихи, надеясь впоследствии обращаться к ним по мере появления вопросов в личной жизни.

Но насущных, житейских проблем прибавлялось с катастрофической быстротой... Они расширяли пространство

и ухудшали взаимоотношения предметов внутриплазменной действительности, облегчая внесения поправок в ритуал следствия и возбуждения уголовного дела для медицинского обследования всех сотрудников почты, чтобы добиться их полного оправдания.

7. Счастливые часов не наблюдают

В тот день Таня Иванова раскладывала на столе свои кубики и выпали цифры, значение которых подтверждало правильность действий относительно убийцы сотрудниц почты. Впереди его ждал длительный срок, но у Алексея были к нему вопросы, поэтому она позвонила и пригласила его прийти в управление на очную ставку со свидетелями и криминалистом, чтобы доказать вменяемость Жеки. Заодно выяснить, кто виноват в убийстве второй жертвы. Ордер на арест и обыск она уже использовала в этих перипетиях судеб.

На следующий день Люся работала с энтузиазмом. Контакт с Алексеем у неё был найден, не сегодня-завтра они собирались пойти сочетаться браком. Она хотела заняться собой, выглядеть привлекательной. Поход по магазинам отложила на воскресенье. Весь рабочий день вместо схем и чертежей в голове вертелись фасоны платьев, обуви и пальто. Приходилось внимательнее смотреть в компьютер, чтобы понять, какие внесены изменения.

Подошла заместитель начальника цеха, по-хозяйски разглядывая современный интерьер конструкторского отдела:

– У тебя уставший вид. Старайся. Если ты больна, иди, лечись.

– Чувствую себя прекрасно, – приукрасила Люся своё са-

мочувствие.

Нина Васильевна отстала. Люся посмотрела на часы: до перерыва оставалось два часа. Она не хотела расслабляться, собралась с мыслями, надеясь, что Торобов не заметит переутомления и не сделает замечания.

– Света, действительно у меня усталый вид? – спросила она подругу в кафе.

– Что-то есть, – назидательно проговорила коллега, надеясь на продолжение.

– Я вчера познакомила своего жениха с отцом, и мы засиделись немного.

– Полагаю, что ты собралась выходить замуж, так? Кто он? Ты беременная?

– Нет, кажется. Он – Алексей Измайлов – мастер-наладчик десятого цеха.

Люся тяжело выдохнула, Света поняла, что она что-то переживает, но расспрашивать дальше не стала. После обеда девушки прогулялись по парку около завода. Светило солнышко, было тепло и тихо. Не хотелось идти в цех. Но работа есть работа. Домой возвращались вместе.

– Люся приходите ко мне в воскресенье в гости, как-нибудь поедем большой компанией на природу. Будут сослуживцы мужа и кое-кто из родственников. Возьми своего жениха с собой.

– Постараюсь прийти. Хочу сшить себе новое платье или заказать у *Armani* или *Valentino*, чтобы быть во всеоружии.

По дороге они зашли в супермаркет и купили много вкусных вещей: консервы, сыр, копченую колбасу, кофе, парную телятину, коньяк Хеннесси, конфеты. Обрато шли пешком. Листья на деревьях потемнели и покрывали асфальт лёгким, жёлтым, кружевным узором. Клумбы и цветники в парках потеряли свою летнюю законченность и яркость, но были не менее привлекательные для пытливого взгляда художника. У девушек было радостное настроение.

– Как всё здорово, получается, – наивно рассуждала Люся, – дружба Алексея, твоё приглашение, интересная компания, песни бардов под гитару.

– Дорогая, ты ещё не видела моего мужа и детей.

– Знаешь, если у меня будут дети, когда мы поженимся с Алексеем, то они станут такие же славные как твои, – похвалила Люся.

К вечеру Алексей не звонил. Это огорчило, но она знала, что он позвонит позже после срочного дела или заплыва в заводском бассейне. Она восхищалась его атлетическим сложением, слышала от него, что он употреблял анаболики на основе пантов оленей.

Действительно ходить по магазинам ей одной было скучно, хотелось с кем-то посоветоваться, выбрать дорогую ткань на свадебное платье и раскроить купленный отрез.

Выкройку взяла из журнала мод, отнесла портнихе, заядлой сплетнице. Через два дня платье было готово: очень элегантное, ниспадающее со складками. Оставалось только

решить, какой длины сделать платье: удлиненное или чуть за колено. «Удлиненные платья в этом сезоне в моде, но так как ноги у меня ровные, мне можно сшить чуть короче», – рассуждала она, разглядывая себя в зеркало. Так и было решено.

Личная жизнь всегда вызывала зависть подруг, но их связи как-то мало интересовали, за исключением некоторых деталей интимного характера. Чему она отдавала предпочтение, это реакция партнера на измену.

Постоянные модификации в расписании занятий и свиданий с едва уловимым женихом или преподавателем вызывали в ней раздражение и ответную реакцию окунуться в релаксацию или выехать на край света, в Италию или на Кипр, где никого бы не было, кроме солнца, моря и фруктов.

Когда позвонила Алексею, он не отвечал. Решила, что заболел, и ей придётся идти к Свете одной. Она примеряла украшения мамы и восхищалась вкусом: серебряное кольцо с аметистовыми вставками, сделанное из старинных монет, как цыганское монисто, выглядело восхитительно.

Она хранила это в своём сейфе в виде англо-русского словаря в шкафу, о чём знал только отец. Там же лежало несколько сотен долларов в пачке, дорогое кольцо с брильянтом, серьги и кулон с сапфировыми вставками.

Люся позвонила Алексею ещё раз через два часа, но его так и не было. «Значит, он не выйдет на работу. Праздник будет сорван», – думала она.

Тот ноябрьский рабочий день был сложным. Им предложили билеты из профкома в филармонию прямо на территории актового зала завода. Все с радостью согласились и побежали в перерыв причёсываться в парикмахерскую.

Люся тоже предварительно посетила Салон красоты и уложила волосы в модном стиле. На торжественном собрании объявили о премии за помощь подшефному хозяйству в уборке урожая. Директор предприятия поздравил всех присутствующих с успехами, пожелал всего самого наилучшего в труде и в личной жизни, были вручены грамоты и ценные подарки передовикам.

Следом за торжественной частью был концерт, который продолжался не долго. Во время концерта она случайно заметила во втором ряду Алексея. Люся хотела, чтобы концерт закончился как можно быстрее. Всё внимание переключилось на Измайлова. Через полчаса, после аплодисментов все поднялись с мест и стали проходить к выходу. Она ждала пока Алексей подойдёт ближе, позвала его. Он обернулся, увидел Люсю, глаза её сияли, и он улыбнулся. Выглядел, как никогда, элегантным, и она подумала: «Жаль, что мы знакомы так мало. Почему не встретила его раньше?»

– Меня пригласила моя сотрудница Света Эренгельд к себе в гости. Пойдёшь со мной в качестве жениха?

Вместо ответа он непроизвольно обнял её. Она вся сжалась и притихла.

– Если не возражаешь, в воскресенье встречаемся в шесть

у меня дома и едем к Свете, – произнесла Люся, волнуясь.

Алексей кивнул в знак согласия. Ей сделалось так хорошо и радостно, что захотелось расцеловать его, и она едва сдержалась. Домой шли вместе, восхищаясь иллюминацией на заводской территории.

– Мне проводить тебя? – он спросил Люсю в гардеробе, подавая ей плащ.

– Проводи, – коротко ответила она. – Прекрасно выглядишь! Подстригся?

– Разве заметно? – млея от удовольствия, ответил Алексей.

Вечером было прохладно, и Люся куталась в тёплый шарф. Румынские перчатки она спрятала в коричневую, лаковую сумочку под цвет длинных сапог. Алексей держал руки в карманах светлого, английского плаща от *Poul Richard*. Шли молча.

Опавшие листья шуршали под ногами, и кое-где был виден ледок. Они пару раз прошли мимо дома, возвращались и опять проходили мимо. Так они гуляли до тех пор пока не стемнело. Разговаривать не хотелось, лишь обменивались мало значительными фразами. Наконец, остановились около подъезда, она подняла на него глаза и нежно проговорила:

– Знаешь, кажется, мы стали с тобой родными.

Алексей наклонился и поцеловал впервые в губы. На улице было тихо, прохожих не было, расставаться не хотели. Она опомнилась и строго сказала:

– Мне пора. Жду тебя ровно в шесть.

Её каблучки застучали по асфальту. Он постоял ещё минуту и поспешил домой. Гулять по ночному городу было страшновато. «Жаль, что мы расстались. Наверно я напугал, надеюсь не до смерти, она так быстро убежала. Будет рада моему присутствию как и сегодня, когда мы встретимся на заводе».

До дома решил идти пешком. Изредка попадались влюблённые пары, и он размышлял: «Почему Люся ушла? Может быть, она вспомнила, что ей что-то надо сделать, возможно, отец болен. Даже не поинтересовался, не спросил у неё об отце. Любая девушка поступила бы именно так, просто я невоспитанный нахал, не умею ухаживать за девушками».

Алексей вспомнил детство. Вспомнил как мама по воскресеньям пекла блины. Он ел их со сметаной и с вареньем сразу. Варенье текло по рукам, так как накладывал на один блин больше сметаны, чтобы наесться. Мама ругала его, что он весь перепачкался, и он вместо того, чтобы пойти, помыть руки, вытирал их об себя и затем начинал плакать, поняв, что перепачкал воскресную одежду.

Она переодевала его, и Алёша выбегал на улицу уже в старых брючках и рубашке, где ждали друзья: такой же белобрысый, как он, Сергей и рыжий Вовка. Они были в ещё более старых брючках и рубашках, и втроём начинали гоняться по улице в поисках новых развлечений.

Дома Алексей как обычно поужинал в одиночестве, убрал

посуду, аккуратно стёр со стола и лег спать. Ноябрьское утро было на редкость туманное и холодное.

Алексею долго не пришлось собираться. У него всё было готово заранее. Костюм и рубашка отглажены, ботинки начищены. Надушился одеколоном, подаренным невестой, надел плащ и вышел.

Было прохладно. Он заторопился. В восемь подошёл к заводской проходной, где толпился народ. Начальник отдела кадров вручал новые пропуска делегации из КНР.

Алексей заметил Люсю. Видимо, она пришла раньше и стояла, дожидаясь его. Выглядела необыкновенно в красивом, светлом пальто, меховой шапочке и коротеньких, кожаных ботильонах на каблучке от *Prada*. С ноутбуком в руках. Алексей окликнул. Она обернулась, подошла к нему и улыбнулась.

– Как настроение? – поинтересовалась она машинально.

– Прекрасное, – он ответил чуть с хрипотцой и переспросил: – А у тебя?

– А у меня лучше всех. Папа вспоминал тебя и передавал привет. Приглашал в обязательном порядке в гости.

– Буду. Мы же договорились встретиться сегодня у тебя в шесть. Я не забыл.

Заводская колонна служащих, спешивших на производство, напоминала бурлящую, разноголосую реку. Кто-то стоял и ждал своих друзей. Слышались певучие, женские голоса. Настроение было приподнятое.

К ним подошёл Торобов. Он давно присматривался к Люсе, и она ему явно нравилась. Они втроём прошли через вертушку и зашли каждый в свой цех.

После работы Люся встретила Алексея в его цехе, она немного волновалась.

– Ты очень устала? – спросил он, когда они собрались идти к остановке.

– Да. Хотелось бы посидеть где-нибудь отдохнуть, – она тяжело вздохнула.

– Пойдем ко мне. Я живу недалеко отсюда, в десяти минутах ходьбы.

– Ну, что ж, не возражаю.

– Хорошо, нужно купить что-то. Пиво будешь? – пошутил он.

Они зашли в ближайший ларек и купили обычный набор еды на ужин, начиная с сосисок и картофеля и кончая сливочным маслом.

Алексей жил в девятиэтажном доме на шестом этаже, в однокомнатной квартире. Комната была небольшой, но уютной. Обстановка: диван, письменный стол, два стула, две книжные полки, кресло.

На стене висела репродукция картины Пикассо «Голубка», на полу лежал палас светло-коричневой расцветки. Вся комната была выдержана в коричневых тонах – гардины на окнах и обивка мебели. Книг у Алексея было много. Они лежали везде: на письменном столе, на полу, на подоконни-

ке.

Было заметно, что чтение в его жизни играло главную роль, в основном фолианты технического содержания: по стали, металлам, станкам и автоматике. Художественная литература: приключения, детективы и военные мемуары.

– Люся, хочешь чаю? – спросил Алексей, когда она прошла в комнату.

– Конечно, хочу. Я замерзла, надо немного отогреться, что-то похолодало на улице. Наверно в этом году рано выпадет снег.

– Знаешь что, у меня есть суп и жареный картофель с колбасой, давай пообедаем как следует. Пойдём на кухню, – предложил он воодушевлённо.

Она прошла за ним на необычайно чистую и уютную кухню.

Пахло чем-то вкусным. Мебель была белого цвета с различными приспособлениями, мощным холодильником, воздухоочистителем фирмы *Fiore* и посудомоечной машиной.

– Алексей, я помогу тебе, – проговорила она, по-хозяйски разожгла плиту, поставила на горелку чайник, кастрюлю с супом и сковороду с картофелем.

Он расставлял тарелки, резал хлеб.

– Люблю готовить пищу, – приукрасила она сгоряча. – Когда нашу группу посылали на уборочные работы, была поваром. Готовила для всей бригады с моей подругой. Ребята остались довольны, даже цветы нам преподнесли. Она дала

почитать, а потом подарила копию своих стихов «Озарение любовью».

После еды куда не хотели идти, Алексей включил телевизор. Передавали концерт с участием популярных артистов.

Люся села в кресло, на минуту расслабилась, выключила звук, началось реалити-шоу, что можно было смотреть и без звука.

Алексей убирал на кухне. Вернулся с бутылкой красного вина. Налил в стоящие на столе хрустальные бокалы до середины. Они коснулись краями рюмок.

– За что пьем? – произнёс он и провёл рукой по её колену, когда сел на стоящий рядом стул. – Предлагаю за любовь...

Они выпили и занялись любовью, как и прежде, с энтузиазмом и страстью, что напоминало их первое свидание. Она прислонилась к его плечу, но он молча прикоснулся губами к её груди и прошептал:

– Пойду приму душ, посиди здесь и помечтай о нашем счастье.

Не успел он вернуться, как она громко сказала, чтобы её слышали:

– Почитаю это озарение. Ношу всегда с собой, – достала что-то из сумки. – Говорят, что счастливые часов не наблюдают.

– Полностью за. Читай, – он выключил сильный напор воды.

Слово о рок-музыке

Гремят гитары оголтело.
Стучит ударник на весь зал.
Моё сознание онемело.
Аккорды делают финал.

И тишина... Как будто кто-то
Хотел сказать и замолчал.
Но снова свист, и визг, и рокот,
Едва припев лишь заиграл.

Простое дело стало сложным,
Звучит законом непреложным.
От страха сердце замирает:
Что будет, если всё сыграет?

Огни, цветы, шум песнопения...
Рассыпался полночный гвалт.
И муза умерла от удивления.
Её убил гитарный шквал.

Так грустно стало и тревожно.
Ведь для чего-то мы живём.
Да, в нашем мире всё возможно...
Мы видим это день за днём.

Пора привыкнуть, ну так что же?
Обманом тешиться нельзя.

«Увы», – лишь можем подытожить.

«Восьмое чудо – не изъян».

– Bravo, – он захлопал, когда вернулся и сел на диван, накрывшись пледом.

– Вот ещё послушай, – произнесла она, укрывшись шёлковой простынёю, и села на край дивана, как древнеримская весталка в тоге во время жертвоприношения:

Век компьютеров

Наскальные рисунки далёкого творца

Вливают энергию без конца.

Древние были умнее. Вот срам!

Предсказывали компьютеризацию нам.

Ну, что же и это отныне будет

Заветом в будущем. Никто не забудет

Ни линий, ни образов наших идей,

Ни мыслей отцов, ни снов матерей!

Прекратила чтение и хотела спрятать тетрадь назад в сумку, но он остановил, и они обменялись страстными объятиями и поцелуями. Выпили еще немного вина и разгорячились.

– Красиво и современно. Береги отца, подари своей подруге что-то ценное от себя. Она будет довольна, – изрёк Алексей и провёл рукой по изгибу её спины.

– А вот слушай, это для наших детей без названия:

Творить, созидать и строить
Наверно пришла пора.
Хотим мы сила утроить,
Работать до утра.

Забыть о болезнях и распрях,
Об отпуске невпопад.
Чтоб в головах вихрастых
Зрели большие дела.

Принять надо массу решений.
Исполнить много проблем.
И нет разногласия мнений,
И нет сплошных дилемм.

Такое будет, я знаю.
Зачем хитрить и лгать.
Любить страну завещаю.
Счастье своё доказать!

– Она умерла? – его вопрос вызвал недоумение у Люси.

– Нет, но перенесла тяжёлую травму черепа. Ты отдыхай.

Я наверно пойду.

– Провожу тебя, – предложил он, одеваясь. – Дочитаем после.

– Это обнадёживает, я почти готова. Идём, – сказала она, стоя у двери и поправляя пальто.

8. Вечеринка

На другой день было воскресенье. Алексей явился ровно в шесть к ней домой, как они договаривались. Он поздоровался с отцом. Люся переделалась. Надела своё выходное платье, переделанное из старого, шёлкового, мамино.

– Дорогой папа, мы приглашены в гости к нашей сотруднице. Возможно, задержусь, – предупредила Люся, глядя на Алексея, когда отец слушал что-то по радиоприёмнику.

Света проживала совершенно в другом конце города, поэтому пришлось взять такси.

Они подъехали к высокому, четырнадцатипятиэтажному зданию современной архитектуры с двумя скоростными лифтами.

Квартира на последнем этаже состояла из трёх комнат, улучшенной планировки. Люся с Алексеем пришли раньше других.

Света провела гостей по всем комнатам, даже не забыла лоджию. Комнаты были большие и светлые. Гостям всё понравилось.

– Света, тебе помочь накрыть на стол, – предложила Люся, участливо.

– Да, помоги. Вот фартук, – она протянула сложенный вдвое предмет. – Уложу детей спать.

Гостья занялась сервировкой стола. У Светы была краси-

вая посуда: чешский столовый сервиз на двенадцать персон, много хрусталя, мельхиоровые вилки и ложки. Подошла хозяйка, ей понравилась, как Люся накрыла стол.

Постепенно стали собираться гости. Они представлялись. Люся познакомилась с другом мужа Светы и его женой. Они работали в другом цехе. Ждали появления младшего брата Светы Якова из Риги, но тот позвонил и сообщил, чтобы садились за стол без него, его вылет задерживался в связи с нелётной погодой.

Света очень расстроилась, но тут же пригласила всех к столу и повеселела:

– Мы с тобой отличные хозяйки, – похвалила она Люсю. – Ты мне помогла, – тихо обратилась она к ней, – бери из холодильника салаты и накладывай на тарелки, а я порежу хлеб и разложу салфетки.

– Я тебе так завидую, – тоже чуть слышно произнесла Люся. – У тебя прекрасная семья, симпатичные дети, квартира. Ты наверно счастлива?

– Да, конечно. Но это пришло не всё сразу. Когда мы с Робертом поженились, у нас ничего этого не было.

Гости расселись по парам. Рядом с Люсей с правой стороны сидел Алексей, а слева Роберт – муж Светы. Первый тост предложил хозяин квартиры: «За мир и дружбу между народами».

Второй тост предложил Алексей: «За прекрасный пол». Началось всеобщее веселье: танцевали, смеялись, шутили.

Алексей не отходил от Люси весь вечер, но на один танец пригласил Свету в знак уважения к хозяйке дома. Под конец вечера обильный стол с несколькими видами салатов, горячим, заливной рыбой, гранатами и минеральной водой опустел. Гости начинали расходиться. Первой заторопилась Люся:

– Света, мне нужно идти.

– Конечно, конечно. Я понимаю уже поздно.

Света одёрнула красивое, трикотажное платье и вскинула голову в знак согласия. Красивые, густые, светлые волосы волнами рассыпались по плечам.

– И мне нужно идти. Люся, пойдем вместе, – Алексей тоже заторопился.

– Подожду тебя, пока ты оденешься, – ответила она красноречиво.

На улице было темно. Погода разгулялась. Дул холодный, резкий ветер. Небо совсем чёрное и не видно было ни одной звёздочки. Пока они танцевали, прошёл дождь, ещё не совсем прекратился, моросил мелкими каплями. Повсюду стояли лужи. С порывами ветра потоки воды усиливались. Алексей поднял воротник.

– Пойдем скорее, Алёша, а то ты простудишься. Почему ты ничего не надел на голову? – она, тревожась, начала проявлять материнскую заботу.

– Не волнуйся. Я закалённый. Ты смотри, не промочи ноги...

Вдруг дождь полил с такой силой, что трудно было различить что-либо перед собой.

– Давай зайдём под навес, – она указала на щит около магазина, – или в подъезд, переждём, пока идёт дождь, – предложила она пылко и с любовью.

– Ты не боишься, что тебя съедят серые волки, – пошутил он. – Зайчонок.

– Ты всё шутишь, а мне не до шуток, я уже промокла до ниточки. Вот потрогай, какие холодные у меня руки.

Алексей дотронулся до рук Люси. Да, на самом деле, они были холодные.

– Ты – моя ледышка, пойдём скорее вот сюда, а то я боюсь, ты, правда, простудишься.

Они забежали в ближайший открытый подъезд. Там было сыро и холодно, но основное преимущество состояло в том, что сверху не лилась холодная вода. Алексей стряхнул с плаща и с головы капли дождя.

– Разреши поухаживать за тобой и стряхнуть с плеч воду.

– Да, пожалуйста, а то я на самом деле боюсь простудиться. Мне болеть совсем не хочется.

Дождь всё усиливался. Люся встала у открытой двери. Дождевые потоки густо пересекали воздух. На лицо и на протянутые вперед ладони стекала вода. Она стояла, смотрела, как ладошка наполнялась водой и декламировала, запомнившиеся строки из тетради подруги «Озарение любовью»:

Осень

Листья жёлтые летят и ложатся на асфальт.
Ветер воеет, ветки гнёт... Что сейчас произойдёт?
Но отпустит, снова тихо. Замирает всё вокруг.
Мелкий дождик моросит. Злые будни уноси.

– Что ты шепчешь? – спросил Алексей испуганно откуда-то сверху, присев на ступеньку лестницы и продолжая стряхивать с плаща воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.